СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ

ВЪ XVI—XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

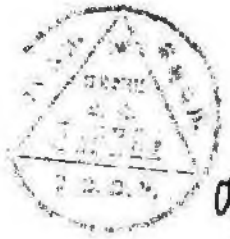
РѢЧЬ

проф. А. А. Цагарели,

читанная на годичномъ Актѣ

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

8 Февраля 1891 года.



Р.32-5776

С.-Петербургъ.

Типографія В. Киршбаума, д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1891.

2007231492

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ

ВЪ XVI—XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

Р Ѣ Ч Ь,

написанная Ординарнымъ Профессоромъ С.-Петербургскаго Университета А. А. Цагарели для прочтенія на годичномъ актѣ сего Университета 8 февраля 1891 года.

Въ текущемъ году исполнится ровно 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ въ стѣнахъ нашего Университета впервые началось чтеніе лекцій по Грузинскому языку, литературѣ и исторіи. Цѣлью введенія въ кругъ предметовъ академическаго преподаванія этой новой отрасли Востоковѣдѣнія была систематическая научная разработка и изложеніе слушателямъ одного изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ Востока, многовѣковой литературы, исторіи и древностей Грузіи, поддерживавшей въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ дѣятельныя сношенія съ единовѣрною Россіей, въ составъ которой она вошла въ самомъ началѣ текущаго столѣтія. Въ настоящемъ же году исполнится 400 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Грузія отправила въ Москву первое свое посольство.

По поводу этихъ событій казалось благовременнымъ хотя бы въ краткомъ очеркѣ вспомнить о сношеніяхъ Россіи съ Кавказомъ вообще и съ Грузіей—въ особенности, происходившихъ въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Памятники этихъ сношеній, немалая часть которыхъ уже издана, имѣются во множествѣ въ русскихъ государственныхъ архивахъ, въ особенности въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, куда поступили дѣла бывшаго Посольскаго Приказа. Къ сожалѣнію, въ самой Грузіи таковыхъ памятниковъ уцѣлѣло мало, частью вслѣдствіе неоднократныхъ опустошеній и раззореній грузинскихъ архивовъ и книгохранилищъ, частью же отъ неумѣнія хранить ихъ; тѣмъ не менѣе въ фамильныхъ библіотекахъ частныхъ лицъ, равно у лѣтописцевъ, путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, и у писателей грузинскихъ XVII и XVIII вѣковъ сохранились свѣдѣнія о сношеніяхъ Грузіи съ Россіей за упомянутое время.

Сношенія эти были военно-политическія, религіозно-научныя и торговыя.

Подъ Кавказомъ, въ общепринятомъ смыслѣ, слѣдуетъ разумѣть нагорный Кавказъ и сѣверное Прикавказье, или нынѣшнія Терскую и Кубанскую области, восточное Закавказье, примыкающее къ западному берегу Каспійскаго моря, и Грузію, обнимавшую въ XVI—XVIII вѣковъ большую часть Закавказья и простиравшуюся вплоть до юго-западныхъ береговъ Чернаго моря.

На сѣверномъ Кавказѣ, около половины XVI столѣтія впервые завязались сношенія у Россіи съ кабардинцами, народомъ черкесскаго племени, жившимъ полукочевою полуосѣдлою жизнью подъ управленіемъ своихъ мурзъ и старшинъ. Кабардинцы, не имѣя ни письменности, ни гражданственности, жили большею частью военною добычею, грабежомъ и разбоями; религія ихъ состояла изъ смѣси элементовъ мусульманской, языческой и христіанской религій. Сѣмена этой послѣдней были занесены къ нимъ еще до XV столѣтія изъ Грузіи, Византіи и Россіи. Въ восточной части сѣвернаго Кавказа, на низовьяхъ Терека, у самаго Каспійскаго моря Россія

пришла въ соприкосновеніе въ XVI вѣкѣ съ шамхаломъ, или шевкаломъ русскихъ лѣтописей, владѣльцемъ Кумыкской земли и части Чечни и Дагестана, запиравшимъ дорогу въ Дербентъ и далѣе въ Персію. По степени культуры, образу жизни и по своимъ религіознымъ вѣрованіямъ подданные шамхала стояли не выше кабардинцевъ.

До покоренія Казани и Астрахани кабардинцы и шамхальцы находились въ тѣсномъ союзѣ съ своими единовѣрцами, съ одной стороны съ турками и крымскимъ ханомъ, съ другой — Казанскимъ и Астраханскимъ царствами, которыя въ свою очередь были въ сношеніяхъ съ Бухарой и Самаркандомъ; такъ что кабардинцы и шамхальцы были существеннымъ звеномъ и живою связью между западнымъ мусульманствомъ, Турціею и Крымомъ, и восточными татарскими царствами на Волгѣ и въ Средней Азіи.

Восточное Закавказье вплоть до береговъ Каспійскаго моря было занято персидскими провинціями, находившимися подъ управленіемъ мѣстныхъ хановъ, которые то отлагались отъ персидскихъ шаховъ, то снова покорялись имъ.

Въ этихъ провинціяхъ восточнаго Закавказья оставалось еще небольшое число армянъ, которые, утративъ давно политическую самостоятельность, разсѣялись по разнымъ странамъ и государствамъ Азіи и Европы, и стали группироваться около представителей своей церкви — патріарховъ; поэтому естественно, что и сношенія Россіи съ армянами, жившими въ Закавказьи, должны были имѣть характеръ не сношеній съ цѣлымъ народомъ или существующимъ царствомъ, а какъ съ христіанской общиной или какъ съ торговыми людьми.

Положеніе Грузіи было другое. Страна эта была культурна еще во время вторженія Помпея въ Закавказье. Въ VI в. по Р. Х., во время продолжительныхъ войнъ Юстиніана съ шахомъ Хосроемъ, веденныхъ частью въ предѣлахъ Грузіи, страна эта была уже вполнѣ христіанскою. Историкъ этихъ войнъ Про-

копій Кесарійскій говоритъ о предкахъ грузинъ: «иберы — христіане, и лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы христіанскаго вѣроисповѣданія». Арабское владычество хотя и задержало на-время ростъ христіанской культуры Грузіи, но съ ослабленіемъ арабовъ и усиленіемъ Византіи въ X вѣкѣ страна эта, подъ мудрымъ правленіемъ царей изъ династіи Багратидовъ, снова усиливается, такъ что X—XII вѣка въ исторіи Грузіи по справедливости могутъ считаться вѣками полнаго политическаго и военнаго могущества этого царства, расцвѣта его литературы, искусства и общественной жизни. Этому золотому вѣку Грузіи положило конецъ нашествіе монголовъ въ началѣ XIII вѣка. Съ упадкомъ же могущества монголовъ усиливаются въ Малой Азіи османскіе турки, завоевавшіе Константинополь въ половинѣ XV столѣтія. Это было событіемъ величайшей важности вообще для всѣхъ восточныхъ христіанъ, видѣвшихъ въ Византіи естественную опору и покровительницу христіанской церкви и христіанскихъ народовъ Востока; но паденіе Константинополя было особенно чувствительно для Грузіи, тысячелѣтней союзницы Византіи, съ которой она была соединена узами единовѣрія, родствомъ царствовавшихъ династій, христіанскою культурой, политическими и военными интересами. Вскорѣ послѣ занятія турками Цареграда Римскіе папы старались поднять западныхъ и восточныхъ христіанъ противъ турокъ. Наконецъ, Пій II послалъ въ Азію монаха Людовика Болонскаго, чтобы проповѣдывать новый крестовый походъ противъ турокъ для освобожденія Константинополя и Св. Земли. 22 апрѣля 1459 года, Давидъ, императоръ трапезондскій, писалъ папѣ, что онъ самъ и его союзники — грузинскіе цари и владѣтели, равно нѣкоторые недовольные мусульманскіе князья готовы начать войну противъ турокъ съ цѣлью изгнать ихъ изъ Св. Мѣстъ и Константинополя. Какъ видно, эти союзники уже собрались у моря, чтобы выступить въ походъ, но король фран-

цузскій Филиппъ не рѣшался отправиться самъ лично въ походъ и, отчасти вслѣдствіе этого, экспедиція разстроилась. До насъ дошли, кромѣ письма трапезондскаго императора Давида къ папѣ, и письма царя грузинскаго Георгія и Ахалцихскаго владѣтеля къ Римскому же первосвященнику. Грузинскіе цари и владѣтели писали въ Римъ, что они могутъ выставить въ походъ противъ турокъ болѣе ста тысячъ воиновъ, и что если латиняне въ то же время атакуютъ турокъ со стороны Греціи, то въ одно лѣто можно будетъ кончить походъ: прогнать турокъ и взять Антіохію, Бруссу и Константинополь.

Но случилось обратное: черезъ три года послѣ этой предполагаемой экспедиціи самого Трапезонда постигла участь Константинополя,—онъ былъ взятъ турками въ 1462 году.

Въ XIII и XIV вѣкахъ, до владычества турокъ, въ Передней Азіи господствовали египетскіе мамелюки и монголы, которые вели между собою продолжительныя кровопролитныя войны изъ-за обладанія Сиріею и Палестиной. Христіане въ это время не могли особенно пожаловаться на большія стѣсненія съ ихъ стороны; напротивъ того, соперники, желая привлечь на свою сторону христіанское населеніе этихъ странъ, давали имъ нѣкоторыя привиллегіи какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ Св. Землѣ. Въ особенности монголы, до принятія ими мусульманства, относились съ большою терпимостью къ христіанской церкви и народамъ. Но, спустя лѣтъ 60 послѣ паденія Константинополя, когда турки, въ 1516 и 1517 годахъ, завоевали Сирію, Палестину и Египетъ, и такимъ образомъ сдѣлались единственными и полновластными повелителями всѣхъ странъ, начиная съ горъ Кавказскихъ до береговъ Нила включительно, тогда положеніе христіанъ сдѣлалось невыносимымъ: новые властители старались уничтожить послѣдніе слѣды пребыванія крестоносцевъ и основанныхъ ими княжествъ въ Сиріи и Палестинѣ; ограничили права хри-

стіанскихъ братствъ, монастырей и общинъ; установили особый налогъ на церкви, ихъ имущества и паломниковъ, посѣщающихъ Св. Землю; если одна христіанская община не въ состояніи была платить непомѣрно высокій налогъ за свой монастырь, турецкія власти немедленно отбирали его и продавали той общинѣ, которая предлагала имъ платить за монастырь и больше и аккуратнѣе. Такимъ путемъ въ 1559 году францисканцы получили за большую плату древнѣйшій грузинскій монастырь Св. Іоанна Богослова, переименованный ими въ монастырь Спасителя (S.-Salvator) и общеизвѣстный до сихъ поръ какъ лучшій католическій монастырь въ Іерусалимѣ. Позже такимъ же путемъ нѣсколько грузинскихъ монастырей перешло къ другимъ общинамъ. Даже Голгоѳу, которою грузины владѣли 150 лѣтъ, должны были покинуть въ половинѣ XVII вѣка и переселиться въ Крестный монастырь, близъ Іерусалима. По этому поводу католическій паломникъ Бернардъ Сурій, бывшій въ Палестинѣ въ 40-хъ годахъ XVII вѣка, пишетъ: «грузины, занимавшіе въ послѣднее время седьмое мѣсто въ Іерусалимѣ, покинули теперь Св. Гробъ и Голгоѳу и переселились въ монастырь Св. Креста, чтобы подобно другимъ націямъ не платить налоговъ, которые увеличивали съ каждымъ днемъ алчные и ненасытные турки». Османы въ 20-хъ годахъ XVI вѣка выстроили вокругъ Іерусалима крѣпкія и высокія стѣны, сохранившіяся и до сихъ поръ, съ одной стороны для защиты города, а съ другой—для лучшаго контроля надъ паломниками, входившими въ городъ и обязанными платить установленную плату за это право. Вскорѣ послѣ окончанія этой Іерусалимской ограды былъ въ Св. Землѣ одинъ грузинскій паломникъ, который восклицаетъ: горе намъ, христіанамъ, теперь закрылись для насъ двери милосердія,—невѣрные берутъ съ насъ большую плату не только за входъ въ городъ Іерусалимъ и за входъ въ храмъ Гроба Господня, но и за выходъ изъ храма.

Въ самой Грузіи, распавшейся подъ вліяніемъ этихъ событій, во второй половинѣ XV столѣтія, на три царства и нѣсколько княжествъ, положеніе церкви и народа было не лучшее. Съ конца XV вѣка происходили у турокъ жестокія войны съ Персіей и Грузіей, кончившіяся въ первой половинѣ XVI вѣка, какъ встарину между Римомъ и Персіей, раздѣленіемъ сферы вліянія на Грузію: восточная ея часть осталась подъ политическимъ вліяніемъ Персіи, западная же—подъ вліяніемъ Турціи. Кромѣ того, турки овладѣли южной Грузіей съ городомъ Ахалцихомъ, командующимъ надъ Тифлисомъ, и восточнымъ берегомъ Чернаго моря, гдѣ построили крѣпости и могли во всякое время высадить свои войска; при этомъ старались распространить магометанство среди грузинскаго народа, въ чемъ отчасти и успѣли. Вторженія османовъ въ западную Грузію (Имеретію) въ XVI и XVII вѣкахъ ознаменовались страшными опустошеніями и жестокостями. Свидѣтелями этихъ турецкихъ варварствъ служатъ величественныя руины, хорошо извѣстныя археологамъ, художникамъ и путешественникамъ, одного изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры X—XI вв. грузино-византійскаго стиля,—это развалины знаменитаго собора царя Баграта въ Кутаисѣ.

Въ это тяжелое для Грузіи время патріархи православныхъ восточныхъ церквей Іерусалима и Константинополя своими грамотами и посланіями къ грузинскимъ царямъ и католикосамъ, равно и личнымъ посѣщеніемъ Грузіи оказывали большую нравственную поддержку грузинской церкви и народу. Но силѣ необходимо было противопоставить силу. Греки, разсѣявшіеся послѣ взятія турками Константинополя по разнымъ странамъ, пришли во множествѣ также и въ Грузію, въ особенности послѣ паденія Трапезонда, и, безъ сомнѣнія, много способствовали сближенію Россіи и Грузіи. Грузинскими посланниками въ Россію часто были греки и самыя грамоты грузинскихъ царей

нерѣдко писались по-гречески; но еще до XVI вѣка грузины встрѣчались съ русскими и въ Цареградѣ, и на Аѳонѣ, и въ Св. Землѣ; грузины помнили также, что первый мужъ славной грузинской царицы Тамары былъ сынъ русскаго великаго князя Андрея Боголюбскаго, знали, что и Россія и Грузія получили свою вѣру изъ одного источника—Византіи, и греки хорошо знали, что русскій великій князь Іоаннъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора,—все это не могло не предрасположить грузинъ къ Россіи и побудить ихъ обратить свои взоры на сѣверъ къ возникавшему, на смѣну Византіи, православному государству. И дѣйствительно, спустя лѣтъ 40 послѣ паденія Константинополя, а именно, въ 1491 году было отправлено грузинскимъ (кахетинскимъ) царемъ Александромъ посольство въ Москву къ великому князю Іоанну III. Восточная Грузія, Кахетія, какъ ближайшая къ русскимъ владѣніямъ, первая вступила въ сношеніе съ Россіей. Изъ дошедшей до насъ, въ русскомъ переводѣ, грамоты грузинскаго царя видно, что Грузія желала завязать сношенія съ Россіей, а изъ обращенія грузинскаго царя къ великому князю Іоанну III ясно, что надежды, возлагавшіяся грузинами на Византію и чувства, питаемыя ими къ цареградскому вѣнценосцу въ эту пору они всецѣло перенесли на московскаго государя. Въ своей грамотѣ царь Александръ обращается къ великому князю Іоанну съ такими словами: «темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежда, вѣры нашіе крѣпости, всесвѣтьлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина» и т. д. Извѣстія о сношеніяхъ московскаго государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полустолѣтіе. Впрочемъ время отъ времени послы иноземныхъ государствъ, пріѣзжавшіе въ Россію, напоминали московскимъ

государямъ о Грузіи и вообще о восточныхъ христіанахъ. Такъ цесарскій посолъ Францискъ де Колла, бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей, убѣждая царя Василія IV прекратить войну съ польскимъ королемъ и направить оружіе противъ турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: «а на морѣ Куксенскомъ Колкосъ, Иберію, Албанію, Албу, Арменію большую, Скиѳы, а нынче зовется Тартарія».

Спустя сто лѣтъ послѣ паденія Константинополя пали два оплота восточнаго мусульманства—Казань въ 1552 г. и Астрахань въ 1556 году. «Утвержденіе въ устьяхъ Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ крымцевъ, и потому, какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею неволею затягивали московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него». По челобитію были приняты царемъ Иваномъ IV въ подданство московскому государству въ 1552 году черкесы пятигорскіе, а въ 1557 году кабардинскіе, которые просили чрезъ своихъ пословъ, присланныхъ въ Москву, чтобы царь вступился за нихъ, а ихъ съ землями взялъ къ себѣ въ холопы, и освободилъ отъ крымскаго хана. Черкесы должны были переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частые набѣги на Кабарду кочевыхъ калмыковъ и татаръ, и вторженія въ особенности дагестанцевъ, а съ половины XV вѣка, со времени основанія крымскаго ханства, къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый — крымскіе ханы. Нѣкоторые изъ кабардинскихъ князей, прибывшихъ въ Москву, приняли даже христіанство. Въ 1560 году царь Иванъ IV, отпустивъ въ Черкасы своего воеводу кн. Вышневецкаго,

послалъ съ нимъ и «поповъ христіанскихъ», которымъ было велѣно крестить пятигорскихъ и кабардинскихъ черкесъ по ихъ обѣщанію и челобитію. Въ 1555 и 1557 годахъ шамхалъ тарковскій обращался съ просьбою къ московскому царю принять его въ подданство. Въ Декабрѣ 1556 года воеводы Черемисиновъ и Колупаевъ донесли царю изъ Астрахани, что къ нимъ было прислано предложеніе о мирѣ и торговлѣ отъ владѣтелей изъ Шемахи, Шевкалъ и Тюмени, а чрезъ два мѣсяца доносили уже о приходѣ въ Астрахань многихъ гостей изъ Шемахи, Дербенда, Шевкалъ, Тюмени, Юргенча, Саранчака со всякаго рода товарами.

Въ 1557 году царь Иверскій обратился къ царю Ивану IV съ просьбою о защитѣ и покровительствѣ отъ невѣрныхъ. Какъ видно, это обращеніе грузинскаго царя было особенно пріятно Ивану IV, такъ какъ въ 1558 году русскому послу, отправленному къ польскому королю Сигизмунду Августу, велѣно было между прочимъ въ рѣчи сказать: «два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ вельми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой невзгодѣ хрестьянской государь нашъ скорбитъ; а только бы возможно было государю нашему хрестьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ». Сношенія московскаго государства съ Грузіей возобновились съ этого времени. Въ 1564 году царь отпустилъ изъ Москвы въ Грузію вмѣстѣ съ грузинскимъ митрополитомъ Іосифомъ и посла грузинскаго царя Леона.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе сблизило московское государство съ Кавказомъ: въ этомъ году царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка Маріею. Въ 1566 году прибылъ въ Москву шуринъ царя кн. Матловъ бить челомъ, чтобы государь для сбереженья своихъ родственниковъ велѣлъ по-

ставить городъ на рѣкѣ Терекѣ, а нѣсколько позже явилась депутація въ Москву отъ разныхъ кабардинскихъ обществъ просить о томъ же. Вслѣдствіе этой просьбы царь отправилъ въ 1567 году Матлова въ Черкасы вмѣстѣ съ кн. Бабичевымъ и Протасьевымъ, со многими людьми и пушками, съ наказомъ поставить городъ, что дѣйствительно они и исполнили; но объ этомъ скоро узнали крымскій ханъ и турецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ казанскаго и астраханскаго царствъ присоединили новое—объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими города на Терекѣ. Еще въ 1563 году прибылъ въ Москву посолъ Арославъ Ага изъ Шемахи отъ хана Абдулы, чтобы завязать съ Россіею торговыя сношенія.

При преемникахъ царя Ивана IV — царяхъ Ѳеодорѣ и Борисѣ сношенія московскаго государства съ народами Кавказа и въ особенности съ Грузіей, еще болѣе развились. Посланный въ Грузію съ цѣлью развѣдать дороги, собрать свѣдѣнія о положеніи грузинской земли и побудить грузинъ завязать торговыя сношенія съ Астраханью, толмачъ Игнатій Даниловъ Русинъ возвратился въ 1586 году въ Москву вмѣстѣ съ грузинскими послами отъ кахетинскаго царя Александра. Послы грузинскаго царя свящ. Іоакимъ, старецъ Кириллъ и Хуршитъ просили отъ имени своего государя, чтобъ царь Ѳеодоръ принялъ его «подъ свою царскую руку, понеже, говорили они, государь нашъ и земля наша хрестьянская, и отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненьѣ». Царь Ѳеодоръ изъявилъ на это свое согласіе и въ 1587 году послалъ въ Грузію вмѣстѣ съ грузинскими послами и русскихъ Биркина, Пивова и Полуханова, которые, возвратившись въ слѣдующемъ году, донесли царю, что, согласно наказу, они царя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованію за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою не-

отступнымъ отъ царя и присылать ежегодно «поминки» 50 кусковъ персидской золотой парчи и 10 ковровъ мѣстной работы. Вскорѣ послѣ этого въ Москву прибыли послы кахетинскаго царя Александра кн. Капланъ, старецъ Кириллъ и Хуршитъ и, привезши впервые «поминки» отъ этого царя, возобновили опять просьбу о помощи противъ невѣрныхъ и, главнымъ образомъ, противъ постояннаго врага Кахетіи и Россіи шамхала, и чтобы царь Ѳеодоръ очистилъ дорогу черезъ землю шамхала въ Кахетію для безпрепятственныхъ сношеній съ Россіей; послы просили также, чтобы царь помогъ исправить вѣру христіанскую и очистить царство Иверское отъ невѣрныхъ. Вмѣстѣ съ этими грузинскими послами былъ отправленъ въ Грузію въ 1589 году русскій посланникъ кн. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ съ грамотою къ царю Александру, что царь Ѳеодоръ велѣлъ послать рать на шевкала, чтобы очистить дорогу чрезъ его земли въ Грузію. Русскіе послы повезли также посланіе патріарха Іова къ царю Александру и митрополиту Иверіи Николаю: патріархъ Іовъ посылалъ благословленіе царскому дому, иконы и проч., просилъ царя и митрополита оказать покровительство русскимъ духовнымъ особамъ и «учительнымъ людямъ», отправленнымъ въ Грузію. Съ послами и духовными особами отправлены были въ Грузію также сосуды церковные, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, краски, государева казна и проч. Послѣ отъѣзда Звенигородскаго изъ Грузіи иконописцы остались въ Кахетіи. Впослѣдствіи не разъ еще посылались изъ Москвы въ Грузію иконописцы, которые писали иконы, расписывали стѣны церквей и возобновляли иконостасы въ кахетинскихъ церквахъ. Во многихъ церквахъ Кахетіи ихъ письмо со славянскими приписками сохранилось доселѣ. Учительные люди и иконописцы, посланные изъ Москвы, были приняты царемъ и духовенствомъ весьма радушно. Они осматривали церкви и монастыри, слу-

жили заутрени и вечерни, бесѣдовали съ архіепископомъ Гавріиломъ о духовныхъ дѣлахъ, были «на соборѣ» у митрополита Николая «объ исправленіи вѣры христіанской». Кахетинскій царь снова просилъ чрезъ особое посольство царя Ѳеодора сдѣлать дорогу изъ Россіи въ Грузію безопасной, наказавъ шевкала и горцевъ, просилъ также прислать птицелововъ, егерей, иконописцевъ и мастеровъ, умѣющихъ лить пушки. Царю Александру былъ посланъ отвѣтъ, что птицеловы съ птицами и иконописцы посланы къ нему, но мастера для литья пушекъ пока не могутъ быть отправлены, такъ какъ они заняты во Псковѣ, и что царь Ѳеодоръ приказалъ доставить въ Кахетію готовыя пушки изъ Астрахани. Въ Москвѣ въ самомъ дѣлѣ было рѣшено отправить войско противъ шевкала подъ начальствомъ кн. Засѣкина, который раззорилъ шевкальскія владѣнія и ранилъ самого шевкала, о чемъ царь Александръ былъ увѣдомленъ, чтобы и онъ съ своей стороны принялъ участіе въ походѣ, пославъ своего сына или шурина съ войскомъ. Экспедиція же кн. Хворостинина противъ шамхала не имѣла успѣха: шамхальцы, кумыки, черкесы напали на русское войско и убили до 3,000 человѣкъ. Русскіе неудачу этой кампаніи приписывали царю Александру, который не послалъ ни сына, ни шурина своего съ войскомъ на помощь русскимъ. Александръ оправдывался тѣмъ, что хотя и имѣлъ намѣреніе послать своего сына съ войскомъ для соединенія съ русскими войсками, но что невозможно было перейти горы, по неимѣнію дороги для большаго войска до земли кумыковъ, и, что кромѣ того, русскія войска производили опустошенія въ землѣ шевкаловъ только со стороны моря, до котораго достигнуть грузинскимъ войскамъ было невозможно, такъ какъ для этого необходимо было имъ предварительно пройти чрезъ все шамхальское владѣніе.

Въ это же время въ титулѣ царя Ѳеодора появляются новыя слова: «государь Иверской земли, грузинскихъ

царей, и кабардинской земли, черкесскихъ и горскихъ князей».

Со вступленіемъ на московскій престолъ царя Бориса, отношенія московскаго государства къ народамъ Кавказа не измѣнились. Прибывшіе изъ Кахетіи грузинскіе послы просили Бориса поддерживать прежнія дружественныя сношенія съ Грузіей, для облегченія сношеній съ которой велѣть построить четыре города въ Черкасской землѣ и три въ Шевкальской, также отпустить въ Грузію кузнецовъ и каменщиковъ для возведенія новыхъ церквей и возобновленія старыхъ. Послы грузинскіе при этомъ сообщили подробныя свѣдѣнія о владѣніяхъ шевкала, Дагестанѣ, восточномъ Закавказьи и Кабардѣ, объ естественныхъ богатствахъ этихъ странъ, путяхъ сообщенія, городахъ, военной силѣ, объ отношеніяхъ народностей сѣвернаго и восточнаго Кавказа къ Россіи и между собою. Царь Борисъ обѣщалъ грузинскимъ посламъ все это исполнить, если Александръ по прежнему будетъ преданъ Россіи, въ чемъ онъ царь Александръ, долженъ возобновить присягу. Посланныя царемъ Борисомъ въ 1604 году противъ шамхала войска подъ предводительствомъ Ив. Мих. Бутурлина, хотя и завоевали скоро г. Терки и кумыцкія деревни, но весною слѣдующаго года отъ соединенныхъ силъ шамхала, кумыковъ и шемахинскаго паши, русскіе, благодаря вѣроломству противниковъ, потерпѣли сильное пораженіе, при чемъ былъ убитъ и самъ Бутурлинъ съ сыномъ.

Отправленному въ 1604 году въ Грузію русскому послу думному дворянину М. И. Татищеву съ дьякомъ Ивановымъ было поручено отъ царя Бориса, между прочимъ, «тайное дѣло», — сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ — дочери царя Бориса Ксеніи жениха, а сыну его Ѳеодору—невѣсту. Старанія Татищева въ этомъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: карталинскій царь Георгій, послѣ долгихъ переговоровъ, согласился отпустить въ Москву своего

племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись, что ее отправитъ въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія. Но наступившія вскорѣ послѣ этого кончина Бориса и смутное время разстроили всѣ эти планы и соображенія. Смотрины невѣсты, сватовство и переговоры по этому поводу съ родителями ея описаны Татищевымъ подробно. Онъ пишетъ, что 8 мая 1605 года царь Георгій пригласилъ русскихъ посланниковъ къ себѣ. Приближенные царя сказали имъ, что царь желаетъ ихъ представить царицѣ-матери своей и супругѣ, при этомъ они могутъ видѣть и его дочь, царевну Елену. Приближенные царя предупредили русскихъ пословъ, что по обычаю ихъ земли, соблюдаемому при сватовствѣ царской дочери, русскіе послы должны матери царя, царицѣ и дочери царя Еленѣ преподнести дары отъ имени своего государя. Русскіе посланники отправились къ царю Георгію, который принялъ ихъ въ покояхъ царицы и показалъ имъ царевну Елену. Она сидѣла на подушкѣ, нанизанной жемчугомъ, полъ былъ покрытъ коврами, вышитыми золотомъ. Верхняя одежда царевны была изъ золотого бархата, обшитаго кружевами. Подъ этимъ платьемъ было на ней еще другое изъ золотой парчи. На головѣ ея была шапка изъ алаго бархата, украшенная жемчугами и драгоцѣнными камнями. По правую сторону отъ царевны сидѣла бабка ея, вдовствующая царица, мать царя Георгія, а по лѣвую—мать ея, супруга этого царя. Одежда ихъ была изъ чернаго бархата. Русскіе посланники узнали отъ приближенныхъ царя, что тѣ были въ траурѣ. Татищевъ поклонился имъ отъ имени своего государя и преподнесъ каждой изъ нихъ по 40 собольихъ мѣховъ, за что онѣ его благодарили. Затѣмъ царь Георгій велѣлъ дочери своей встать съ мѣста, снялъ съ нея шапку и верхнюю одежду, потомъ, взявъ трость, вымѣрилъ ею ростъ царевны и далъ эту мѣрку Татищеву для его государя. Царевна, не будучи

красавицею, имѣла, однако же, очень пріятное лицо; бѣлизна ея лица была нѣсколько искусственная, глаза черные, носъ не великъ, но соразмѣренъ ея лицу́, волосы выкрашены красною краской, хотя, по разсказамъ, они отъ природы были черные. Станъ ея былъ строенъ, но весьма тонокъ по причинѣ ея молодости. Царь Георгій говорилъ, что ей тогда не было болѣе 9 лѣтъ. Братъ же ея, сынъ этого царя, Луарсабъ, имѣлъ весьма пріятную наружность и былъ гораздо красивѣе сестры своей, которая была чрезмѣрно худа. Послѣ этого представленія царь Георгій повелъ посланниковъ въ другую комнату и спрашивалъ ихъ, какъ его дочь имъ понравилась и можетъ ли она быть супругою царевича Ѳеодора Борисовича. Посланники отвѣтили ему, что царевна Елена хороша, и что, если Богъ дастъ, она можетъ быть въ замужествѣ за царевичемъ Ѳеодоромъ и чтобы царь Георгій отпустилъ ее съ ними же въ Москву. Георгій сказалъ имъ, что они сами могли видѣть, какъ дочь его еще молода, и что, слѣдуя правиламъ св. отцовъ, она не можетъ быть въ замужествѣ ранѣе трехъ лѣтъ, почему онъ проситъ русскаго царя не понуждать его къ сему союзу, ибо онъ имѣетъ одного лишь сына, котораго любитъ какъ глазъ свой, и дочь эту, которую называетъ сердцемъ своимъ, что дѣти эти составляютъ все его счастіе. Царь прибавилъ еще, что по обычаю земли его, когда кто ищетъ руки царской дочери, то дѣлаетъ до трехъ предложеній; но поелику русскіе посланники еще впервые отправлены царемъ съ предложеніемъ о бракѣ, то онъ и не можетъ рѣшиться съ ними отпустить свою дочь. Русскіе посланники говорили царю, что свадьба еще не скоро состоится, что она будетъ жить при царицѣ Маріи Григорьевнѣ, будетъ учиться русскимъ обычаямъ и русскому языку, пока не достигнетъ совершеннолѣтія, что на дорогу она будетъ снабжена всѣмъ нужнымъ, а въ Москвѣ обставлена всѣми удобствами, что царю не о чемъ безпокоиться. Посланники пред-

ставляли Георгію всѣ выгоды отъ такого союза съ христіанскимъ государемъ, могущимъ защитить его, его царство и христіанскую вѣру отъ нападеній турокъ и персіянъ, между тѣмъ когда грузинскіе цари выдаютъ дочерей за мусульманскихъ государей, то онѣ погибаютъ и душою, и тѣломъ. На это царь Георгій отвѣчалъ, что грузинскіе цари выдаютъ своихъ дочерей за мусульманскихъ правителей только изъ крайности, чтобы спасти отъ гибели своихъ подданныхъ и христіанскую вѣру, и никогда добровольно, что онъ очень польщенъ настоящимъ предложеніемъ и очень радъ породниться съ могущественнымъ православнымъ государемъ, и какъ только достигнетъ его дочь совершеннолѣтія, то отправитъ ее въ Москву, въ чемъ и даетъ крестоцѣловальную запись. Этимъ кончились переговоры относительно царевны; царевича же Хосроя, племянника царя Георгія, послы взяли съ собою въ Москву.

Время царствованія въ Персіи могущественныхъ шаховъ Абаса I, Сефи и Абаса II (съ конца XVI по 70 гг. XVII в.) было особенно тяжелымъ временемъ для Грузіи: шахи всегда ревниво охраняли Грузію отъ вліянія Турціи, но особенно подозрительно стали они относиться къ сношеніямъ Грузіи съ Россіей, такъ что эти сношенія кахетинскому царю Александру стоили даже жизни. Еще съ большимъ недовѣріемъ смотрѣлъ шахъ Абасъ I на другаго кахетинскаго царя Теймураза, продолжительное царствованіе котораго полно всякихъ ужасовъ и треволненій. Особенно много испытали его семейство, царство и вся Грузія отъ шаховъ Абаса I и Абаса II: мать царя, отказавшуюся принять мусульманство, шахъ Абасъ I замучилъ, двухъ его сыновей изувѣчилъ, дочь его взялъ въ жены противъ воли отца, въ борьбѣ же съ шахомъ Абасомъ II погибъ его третій сынъ и взята была въ плѣнъ вторая его дочь. Самъ Теймуразъ прибылъ въ Москву въ 1669 году

и тщетно домогался получить отъ Россіи военную поддержку. Наконецъ, удрученный годами, разбитый душевно и физически, кончилъ дни свои въ санѣ инока въ Астрабадѣ.

Шахъ Абасъ I съ несмѣтными полчищами проникъ въ Грузію, раззорилъ ее, ограбилъ церкви, поломалъ иконы и кресты и забралъ въ плѣнъ значительную часть населенія восточной Грузіи, которую поселилъ въ Мазандеранѣ, Хорасанѣ и Гильянѣ, а вмѣсто ихъ переселилъ въ Грузію до 15 тысячъ дворовъ адербейджанскихъ татаръ. Не одни христіанскіе историки, но и мусульманскіе свидѣтельствуютъ о жестокостяхъ шаха Абаса I и произведенныхъ имъ въ Грузіи опустошеніяхъ: по ихъ словамъ еще ни одинъ изъ мусульманскихъ завоевателей такъ безпощадно не каралъ этотъ злополучный край. Они насчитываютъ невѣроятное число избитыхъ на мѣстѣ—отъ 60 до 70 тысячъ душъ, а число забранныхъ въ плѣнъ, болѣе чѣмъ въ 100 тысячъ душъ. Русскіе послы, бывшіе въ то время въ Персіи, тщетно уговаривали шаха не раззорять Грузію и не притѣснять христіанъ, если онъ дорожитъ дружбою русскаго государя, покровителя единовѣрной страны. Абасъ ихъ увѣрялъ въ дружбѣ къ Россіи, но, тѣмъ не менѣе, относительно Грузіи продолжалъ свою суровую расправу. Грузины защищались отчаянно: Теймуразъ говорилъ русскимъ посламъ, что его подданные избили до 47 тысячъ персіянъ. Въ 1637 году посолъ Теймураза, митрополитъ Никифоръ, былъ отпущенъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ изъ Москвы въ Грузію вмѣстѣ съ русскимъ посольствомъ, во главѣ котораго находился кн. Ѳ. Ѳ. Волконскій. Съ нимъ послали изъ Москвы одного монаха, двухъ священниковъ и одного дьякона. Кромѣ того, съ посольствомъ были посланы въ Грузію иконы, иконописцы для реставраціи грузинскихъ иконъ, краски и всѣ необходимыя принадлежности для живописи; былъ посланъ также стекольщикъ, снабженный всѣмъ нужнымъ для починки оконъ грузинскихъ церквей. Посольство имѣло пору-

ченіе привесть къ присягѣ царя Теймураза съ семействомъ на вѣрность русскому государю, въ каковомъ случаѣ онъ могъ расчитывать на помощь и заступничество Россіи. Кромѣ царской грамоты къ Теймуразу, посольство имѣло и посланіе патріарха Іосифа къ нему же. Въ немъ патріархъ поручалъ особенному покровительству Теймураза духовныхъ особъ, отправленныхъ въ Грузію съ посольствомъ, увѣщевалъ его всегда соблюдать греческій законъ, равно и ненарушимую вѣрность русскому царю. Посольству было поручено внимательно осмотрѣть всю землю Теймураза, собрать подробныя свѣдѣнія о ней, въ особенностя о положеніи христіанской вѣры и духовенства, и обо всемъ донесть московскому государю. 18 сентября 1637 года царь Теймуразъ пригласилъ русскихъ пословъ въ извѣстный Алавердскій соборъ, въ Кахетіи, къ обѣднѣ. Послѣ богослуженія, Теймуразъ велѣлъ всѣмъ, даже сыну своему, выйти изъ церкви; при немъ остались только архіепископъ Зеведей, епископъ Захарій, митрополитъ Никифоръ и министръ его Ревазъ-бей. Русскимъ посламъ поставили стулья противъ Теймураза, который посадилъ ихъ и говорилъ имъ слѣдующимъ образомъ: «я увѣдомилъ московскаго царя чрезъ митрополита Никифора до какой степени притѣсняютъ меня мои враги, убѣждая его принять меня подъ свое высокое покровительство, защитить государство мое отъ моихъ противниковъ и поручить кому нибудь обозрѣніе моихъ областей, обѣщая ему прислать дѣтей моихъ—сына и дочь. Въ то время, когда я отправилъ сіе посольство къ царю въ Москву, жилъ я въ Карталиніи, которая тогда принадлежала мнѣ; но скоро шахъ персидскій изгналъ меня изъ оной, завладѣлъ сею страною и требовалъ моей дочери. Какъ сія послѣдняя исповѣдывала законъ греческій, я не могъ рѣшиться ею пожертвовать и бѣжалъ въ горы; но, не имѣя духу болѣе сносить опустошеніе моего государства и равнодушно зрѣть льющуюся кровь моихъ подданныхъ, я, наконецъ, рѣшился отдать ему

мою дочь. Къ тому же я вспомнилъ, что предъ симъ шахъ персидскій мать мою, Кетевань, подвергъ предварительно ужаснѣйшимъ мученіямъ, и затѣмъ велѣлъ отрубить ей голову, изувѣчилъ двухъ сыновей моихъ, которыхъ и до сихъ поръ держитъ въ плѣну. Посолъ мой долго не возвращался изъ Россіи и я лишенъ былъ всякой помощи». Тутъ Теймуразъ приказалъ архіепископу Зеведею принести ему ящикъ. Теймуразъ открылъ его и показалъ посламъ голову и правую руку матери своей,— голова представляла одну кость, а рука сжалась отъ времени. Послѣ сего Теймуразъ продолжалъ такимъ образомъ: «теперь я хочу забыть всѣ сіи бѣдствія, продолжать исповѣданіе православной греческой вѣры и для этого покоряюсь царю; я радуюсь, что онъ не отвергаетъ моего моленія и что прислалъ васъ съ милостивыми письмами, обѣщая меня взять со всѣми моими владѣніями подъ свое покровительство и защитить насъ отъ враговъ нашихъ; я благодарю его съ умиленіемъ за таковыя милости». Теймуразъ поклонился и продолжалъ свою рѣчь: «я былъ во тьмѣ, но по милости царя снова просіялъ для меня свѣтъ: я, сынъ мой и вся Иверія радуемся быть подданными царя. Государь вашъ пишетъ ко мнѣ, что вамъ поручено меня извѣстить, на какомъ положеніи долженъ я пользоваться его покровительствомъ и чтобъ я вамъ показалъ свои владѣнія».

Прибывшій послѣ этого въ Грузію изъ Москвы къ Теймуразу посломъ кн. Мыщецкій доносилъ своему правительству, что вездѣ въ Грузіи видны слѣды пребыванія шаха Абаса, запечатленные страшными опустошеніями: храмы раззорены и разграблены, огромныя палаты обращены въ развалины, что Теймуразъ ведетъ жизнь кочевую, живя въ мѣстахъ пустынныхъ, что въ Мцхетскомъ соборѣ, гдѣ хранится риза Господня, персіяне нерѣдко, войдя во время богослуженія, произносятъ хулу на святыню, что грузинскіе города представляютъ видъ печальныхъ развалинъ, что де-

ревень въ Кахетіи мало и въ нихъ не болѣе 30 тыс. дворовъ. Такими мрачными красками рисуютъ положеніе восточной Грузіи русскіе посланники около половины XVII вѣка.

Около этого же времени западная Грузія, Имеретія и Мингрелія, завязываютъ сношенія съ московскимъ государствомъ. Положеніе этой части Грузіи было не лучшее,—она терпѣла отъ турокъ. Въ 1638 году владѣтельный князь Мингреліи Леонъ Дадіанъ, а въ 1652 году царь Имеретіи Александръ просили у московскаго государя защиты и покровительства отъ невѣрныхъ. Присланный въ Россію отъ Леона Дадіана священникъ Гавріилъ говорилъ: «вѣра наша одна съ господствующею въ Грузіи; книги тѣ же, что у васъ; въ нашей землѣ много святыхъ храмовъ и обителей; первымъ духовнымъ сановникомъ признаемъ мы патріарха, живущаго въ Пицундскомъ монастырѣ, прочее же духовенство, какъ-то: митрополиты, епископы, архимандриты и игумены, живутъ по обителямъ, которыми завѣдываютъ; земля наша, окружена Турціею, Персіею и Имеретіею. При отцѣ нынѣ царствующаго князя Мингрелія составляла турецкую область и платила дань султану полотнами, Леонъ же владѣетъ своимъ государствомъ 20 лѣтъ и, пользуясь независимостью, дани никому не платитъ. Имеретія и Карталинія отдѣляютъ владѣнія Теймураза (Кахетію) и нашу землю, среди коей стоятъ пять каменныхъ городовъ; столица же, или мѣстопребываніе царя Леона, есть Зугдидъ. Орудія нашихъ воиновъ состоятъ изъ пушекъ и пищалей; порохъ дѣлается у насъ въ маломъ количествѣ дома, а больше привозятъ съ чужа, моремъ. Не зная войны наступательной, мы не нападаемъ на нашихъ враговъ, а только обороняемся, когда они тѣснятъ насъ; теперь же миръ царствуетъ въ нашей землѣ. У насъ родится пшеница, ячмень, пшено сарачинское, бѣлое просо, конопля, виноградъ и многія овощи. Изъ скота—лошади, коровы, овцы и всякія животныя. Торговли у насъ не было при

предшественникахъ владѣтеля Леона, теперь же она возникаетъ: мы ведемъ торгъ съ турками, персіянами и иными народами, покупающими у насъ шелкъ, медъ, воскъ, полотно и другіе товары. Одѣяніе нашей черни состоитъ изъ сѣраго шерстянаго платья, а въ рабочую пору—изъ однѣхъ рубашекъ; люди высшаго званія ходятъ въ длинномъ суконномъ платьѣ». Къ мингрельскимъ берегамъ Чернаго моря въ XVII вѣкѣ подплывали нерѣдко и казаки съ торговою цѣлью, а иногда и съ цѣлью грабежа. Въ маѣ 1639 года отправились изъ Москвы въ Мингрелію послами къ Леону Дадіану толмачъ Ѳеодоръ Ельчинъ и священникъ Павелъ съ наказомъ внимательно разсмотрѣть вѣру, церковное благочиніе и св. мощи, привести Дадіана въ подданство Россіи и собрать свѣдѣнія о правленіи, силѣ и пространствѣ Дадіановской земли. Въ ноябрѣ того же года послы были въ Мингреліи. Дадіанъ долго не могъ ихъ принять, извиняясь тѣмъ, что онъ въ глубокомъ траурѣ по женѣ и что, по обычаю страны, сбрилъ волосы на головѣ, бороду и одинъ усъ, и въ такомъ видѣ не можетъ онъ ихъ видѣть. Тѣмъ временемъ послы осматривали тщательно святыни Мингреліи и все видѣнное и слышанное заносили подробно въ свои статейные списки. 23 апрѣля послы присутствовали на храмовомъ праздникѣ св. Георгія. Праздникъ начался еще съ 21 апрѣля. Въ это время въ храмѣ св. Георгія было большое стеченіе народа; къ вечерни начали трубить въ трубы, звонить въ колокола, стучать въ доски, громко пѣть и такимъ образомъ прошли два дня и двѣ ночи, въ продолженіе коихъ ходили кругомъ церкви, не переставая, а, подходя къ церковнымъ дверямъ, каждый изъ нихъ повертывался кругомъ на лѣвую ногу. На другой день пріѣхали въ ту же обитель патріархъ Максимъ, митрополиты Митрофанъ и Кириллъ, князь гурійскій Вахтангъ, свояк Леона, бояринъ Рустемъ, многіе дворяне и дѣти боярскія; послѣ вечерни при звукѣ трубъ и звонѣ колоколовъ, изъ храма вынесли большое

знамя и икону св. Георгія, которую несли патріархъ и митрополиты, поставили ихъ по сторонамъ церкви, на которую взошелъ крестьянинъ, сопровождаемый большою свитою. Церковь и образъ св. Георгія окружали несмѣтныя толпы народа; но вдругъ шумъ многолюднаго сборища затихъ, крестьянинъ громко вскрикнулъ, и, сидя на передней части храма, говорилъ не менѣе трехъ часовъ; и духовенство и бояре, и старый и малый, всѣ внимали его словамъ. Когда ораторъ возвышалъ голосъ, какъ бы въ неистовствѣ, то другіе стучали въ крышу и стѣны храма иные дубинами, другіе копіями, стрѣлами, обухами, нѣкоторые пригвождали къ тѣмъ же стѣнамъ конскую сбрую; крики, стенанія и смѣхъ сливались въ воздухѣ. Священникъ Павелъ, изумленный этимъ необыкновеннымъ для него зрѣлищемъ, спѣшилъ узнать, что значило видѣнное имъ; ему сказали, что человѣкъ, обратившій вниманіе народа, пересказывая пророчества, слышанныя имъ отъ св. Георгія, приходившаго къ нему ночью, предрекалъ о мирѣ или войнѣ наступающаго года, о худой или благословенной жатвѣ, говорилъ, кто долженъ заплатить дань природѣ и кто останется въ живыхъ, предсказалъ смерть Леону Дадіану, если онъ пойдетъ войною на имеретинскаго царя и т. п. Потомъ духовенство и народъ съ иконою св. Георгія пошли около церкви, оглашая воздухъ пѣніемъ и громкими возгласами. Патріархъ и митрополиты, недовольные рѣчами, произнесенными помянутымъ человѣкомъ, говорили, что они внушены ему были не св. Георгіемъ, а діаволомъ, и не принимали участія въ народной процессіи.

Вообще въ донесеніяхъ русскихъ пословъ XVI—XVII вѣковъ мы имѣемъ богатый и разнообразный матеріалъ для церковной археологіи и вообще церковнаго дѣла въ Грузіи за это время, чѣмъ въ Москвѣ очень интересовались. Это и понятно: единовѣріе послужило Грузіи главнымъ мотивомъ для сношенія съ московскимъ государствомъ, православіе было существеннымъ звеномъ, связывающимъ оба народа. Духовныя лица, сопро-

вождавшія русскихъ пословъ, замѣчали и въ восточной и западной Грузіи, что обрядовая сторона грузинской церкви и внѣшняя обстановка грузинскихъ храмовъ нѣсколько разнится отъ обрядовъ русской церкви и ея устройства; это они приписывали вліянію времени и частымъ вторженіямъ невѣрныхъ, окружавшихъ и раззорявшихъ Грузію. Русскіе священнослужители находили, что нѣкоторыя грузинскія церкви на крышѣ не имѣютъ крестовъ, что престолы не вездѣ стоятъ въ серединѣ алтаря, а пристроены къ стѣнѣ, что иногда жертвенникъ и антиминсъ отсутствуютъ, равно и иконостасъ, который нерѣдко замѣняется у нихъ занавѣсомъ, что при крещеніи младенцевъ не трижды, а только разъ погружаютъ въ воду, что по недостатку мѵра нерѣдко ограничиваются только крещеніемъ водой и что мѵропомазаніе совершаютъ впослѣдствіи, далѣе, что слишкомъ молодыхъ посвящаютъ въ духовный санъ, что епископы имѣютъ вотчины, что обрядъ вѣнчанія совершаютъ даже въ великій постъ, что на похоронахъ народъ слѣдуетъ нѣкоторымъ языческимъ обычаямъ, напр., родственники умершаго обнажаютъ себя до пояса, расплетаютъ косы или совсѣмъ бреютъ волосы на головѣ и лицѣ, бьютъ и уродуютъ себя. Обо всемъ этомъ русскіе священники спорили съ грузинскимъ духовенствомъ, которое отстаивало свою церковь, говоря, что эта церковь ведетъ свое начало отъ временъ апостоловъ и святыхъ отцовъ, что грузины приняли вѣру при св. равноапостольномъ Константинѣ, что грузинская церковь во всемъ согласна съ греческою, что греческіе патріархи, не разъ пріѣзжавшіе въ Грузію, не находили никакой разницы между греческою и грузинскою церковью, что еще недавно (въ 1645 г.) былъ у нихъ іерусалимскій патріархъ Ѳеоѳанъ и вполнѣ одобрилъ все видѣнное имъ въ грузинской церкви, и нашелъ ее во всемъ согласною съ греческою церковью, что самъ патріархъ посвятилъ во епископы молодыхъ архимандритовъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ, что древнія церкви и въ Византіи были

безъ иконостасовъ, что кресты на церквахъ въ Грузіи были серебряные и унесены невѣрными, что дорогіе церковные сосуды, ризы, иконы съ окладами и драгоцѣнными камнями и прочую дорогую церковную утварь они принуждены скрывать отъ невѣрныхъ, поэтому церкви грузинскія лишены внѣшняго благолѣпія; наконецъ, грузинское духовенство не разъ совершало богослуженіе въ присутствіи русскихъ церковнослужителей, чтобы показать имъ, что ихъ церковь ничѣмъ не отличается отъ греческой, равно и русское духовенство служило въ церкви не разъ, чтобы грузины видѣли ихъ богослуженіе.

Такимъ образомъ, на положеніе христіанства въ Грузіи московское государство обращало особенное вниманіе. Русскіе посланники, кромѣ вѣры, интересовались и другими сторонами народной жизни въ Грузіи. Собирали свѣдѣнія о путяхъ сообщенія, администраціи и правленіи, о военной организаціи, о вооруженныхъ силахъ Грузіи, объ отношеніи правителей разныхъ частей Грузіи между собою и къ мусульманскимъ сосѣдямъ—Персіи, Турціи и кавказскимъ горцамъ. Все это привлекало вниманіе русскихъ пословъ и объ этихъ вопросахъ мы находимъ немало свѣдѣній въ ихъ статейныхъ спискахъ.

Благодаря этимъ сношеніямъ и знакомству русскихъ людей съ Кавказомъ и его народностями, въ русской литературѣ XVI—XVII вѣковъ появляются уже сказанія, содержаніемъ которыхъ служитъ Грузія и событія изъ ея исторіи. Таково «Слово и дивна повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динари царицы» — о войнѣ царицы Тамары съ персами. Авторъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ» влагаетъ въ уста царя Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія, побѣды царицы Тамары: «слышасте, говоритъ онъ, иногда Божію бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная царица

Иверская сотвори и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ» и т. д. Въ русскихъ космографіяхъ, находящихся въ хронографахъ, встрѣчается статья «о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ», которая содержитъ въ себѣ краткія историко-географическія свѣдѣнія о Грузіи. Свѣдѣнія касательно Кавказа также нашли мѣсто въ книгѣ Большого Чертежа и у Герберштейна въ его «Запискахъ о Московіи».

Грамоты грузинскихъ царей къ русскимъ государямъ писались обыкновенно на бумагѣ на языкахъ: греческомъ, персидскомъ, татарскомъ, латинскомъ, итальянскомъ и грузинскомъ. Послѣ длиннаго титула и, такъ называемаго, богословія слѣдовало изложеніе дѣла. Въ XVIII столѣтіи эта переписка упрощается и принимаетъ характеръ болѣе дѣловой корреспонденціи,— длинные титулы и богословіе обыкновенно отсутствуютъ, отсутствуютъ также и восточные метафоры и обороты; переписка ведется главнымъ образомъ на грузинскомъ языкѣ и переводится на русскій въ Россіи, гдѣ въ это время были уже грузинскіе переводчики при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Церемоніалъ пріема пословъ иностранныхъ государствъ, существовавшій въ Грузіи, напоминаетъ частью византійскій, частью персидскій подобнаго рода придворные этикеты. Русскихъ посланниковъ, вступавшихъ въ предѣлы Грузіи, встрѣчали грузинскія должностныя лица отъ имени царя; за все время пребыванія въ Грузіи, они, какъ гости царя, содержались на счетъ царства въ почетѣ; ихъ помѣщали обыкновенно близъ дворца. На пріемной аудіенціи у царя, въ присутствіи первыхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, при представленіи, послы цѣловали царю руку, а царь цѣловалъ ихъ въ голову, затѣмъ, принявъ грамоту и подарки отъ русскаго царя и выслушавъ привѣтствіе пословъ, спрашивалъ о здоровьи ихъ государя, о здоровьи самихъ пословъ, о томъ какъ они совершили путешествіе и т. п. Послѣ этого они часто приглашались

къ обѣденному столу царскому, гдѣ однако царицы и царевны не присутствовали, русскіе послы видѣли ихъ только въ церкви, при богослуженіи, куда въ праздничные дни послы приглашались, при чемъ имъ отводилось почетное мѣсто около царя. Въ свободное время, въ силу наказа, они собирали свѣдѣнія о странѣ и народѣ, заносили все ими слышанное и видѣнное съ большою аккуратностью въ свои статейные списки. Русскихъ пословъ въ Грузію обыкновенно сопровождали въ качествѣ конвоя стрѣльцы и терскіе казаки, часть которыхъ нерѣдко, по желанію грузинскихъ царей, оставлялась въ Грузіи; оттуда русскіе послы отпускались также съ подарками. Путь отъ Москвы до Грузіи они совершали, въ одинъ конецъ, обыкновенно въ 3—4 мѣсяца, иногда же встрѣчались препятствія, которыя задерживали ихъ въ дорогѣ годъ и болѣе. Одна дорога, или скорѣе тропа, изъ Россіи шла чрезъ Кавказскія горы въ восточную Грузію, Кахетію, куда изъ г. Терки, чрезъ землю шамхала, можно было достигнуть въ 14 дней; а другая такая же тропа шла чрезъ Кабарду и спускалась въ среднюю Грузію, Карталинію, чрезъ Ксанское, или Арагвское ущелье,—эта послѣдняя дорога была менѣе опасна; чрезъ Дарьяльское же ущелье, по которому нынѣ пролегаетъ военно-грузинская дорога, проходъ былъ крайне опасенъ, такъ какъ осетины и кабардинцы большими массами, нападая на проѣзжающихъ, грабили и убивали ихъ. Въ зимнее время, по случаю большихъ снѣговъ въ горахъ и во время возстаній горцевъ, послы ѣхали обыкновенно черезъ Шемаху, Дербентъ и Астрахань.

Въ концѣ XVII вѣка Россія еще не могла оказать Грузіи никакой существенной, военной помощи противъ ея опаснѣйшихъ враговъ—персіянъ и турокъ. Не разъ Россіи приходилось отказывать грузинскимъ царямъ въ вспомогательномъ войскѣ,—этому мѣшали и большое разстояніе, и трудность дороги, и трудность содержанія войска въ отдаленной странѣ, окружен-

ной сильными враждебными государствами, такъ что присяги грузинскихъ царей на вѣрность и подданство Россіи, и обязательства московскихъ государей защищать и покровительствовать Грузіи по необходимости должны были имѣть характеръ нравственной поддержки и взаимной солидарности двухъ единовѣрныхъ народовъ, имѣвшихъ общихъ враговъ, и ограничивались со стороны Россіи однимъ дипломатическимъ воздѣйствіемъ на Турцію и Персію, которыхъ, впрочемъ, это заступничество усиливающейся и приближающейся къ ихъ владѣніямъ сѣверной христіанской державы еще болѣе раздражало и увеличивало злобу ихъ противъ грузинъ и жажду мщенія.

Въ XVIII столѣтіи, въ особенности въ царствованіе Петра I и Екатерины II, сношенія между Россіею и Грузіей принимаютъ болѣе опредѣленный характеръ и сближеніе съ народами Кавказа сдѣлалось гораздо многостороннѣе. Петръ, какъ во всемъ, такъ и въ сношеніяхъ съ Кавказомъ, и главнымъ образомъ съ Грузіей, началъ новую эру. Предпринимая персидскій походъ, Петръ пригласилъ грузинскаго царя Вахтанга VI принять участіе въ этомъ походѣ. Надо полагать, что Петръ довольно близко былъ знакомъ съ обстоятельствами, въ какихъ находилась въ то время Грузія, и хорошо понималъ, какую пользу можно было извлечь для успѣховъ предпринимаемаго похода отъ участія въ этомъ дѣлѣ грузинскаго царя. Съ 80 годовъ XVII столѣтія жилъ въ Москвѣ съ семействомъ, испытавшій много злоключеній и превратностей судьбы, бывшій царь Кахетіи и Имеретіи Арчилъ, извѣстный какъ хорошій грузинскій писатель. Онъ прекрасно зналъ всю Грузію и Кавказъ, зналъ также Турцію и Персію близко и часто подавалъ московскимъ властямъ подробныя описанія Грузіи и смежныхъ странъ, и народовъ, указывалъ на важное значеніе Грузіи для Россіи при возможномъ столкновеніи ея съ Турціею и Персіею. Сынъ Арчила, царевичъ Александръ, въ 1697 году былъ отправленъ Петромъ

въ западную Европу для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ, а по возвращеніи въ Россію назначенъ фельдцехмейстеромъ русской арміи, и во время несчастнаго сраженія при Нарвѣ (1700 г.) взятъ въ плѣнъ шведами, гдѣ онъ оставался довольно долго; умеръ въ Ригѣ въ 1710 году. Надо полагать, что Петръ Великій зналъ отъ этого царскаго семейства нѣкоторыя подробности о Грузіи, къ которой онъ такъ благоволилъ и значеніе которой для осуществленія своихъ широкихъ плановъ въ восточной политикѣ онъ такъ быстро и вѣрно оцѣнилъ.

2 іюня 1722 года Петръ изъ Астрахани отправилъ въ Грузію къ царю Вахтангу прибывшаго отъ этого царя еще въ Москву кн. Бориса Туркестанова, съ которымъ императоръ писалъ грузинскому царю, что онъ надѣется ко времени прибытія въ Грузію Туркестанова быть въ предѣлахъ Персіи, что польза христіанства требуетъ соединенія грузинскаго войска съ русскимъ, чтобы Вохтангъ сперва произвелъ нападеніе на дагестанцевъ, заграждавшихъ русской арміи дорогу въ Персію, что послѣ этого Петръ назначитъ ему мѣсто, куда онъ можетъ прибыть для свиданія съ нимъ, далѣе, что когда грузинскія войска вступятъ въ предѣлы Персіи для соединенія съ русскими, то жителей не слѣдуетъ притѣснять, но обнадеживать, дабы они не разбѣжались, чтобы «мы, всѣхъ огорчивъ, черезъ то всего не потеряли». 3 августа съ береговъ Аграхани Петръ грамотою извѣщалъ Вахтанга о своемъ прибытіи съ арміею, идущею на г. Тарки, къ низовьямъ Терека, откуда она должна была направиться къ Дербенту и Баку; Петръ совѣтовалъ Вахтангу употребить всѣ мѣры для соединенія съ русскими войсками; для этого онъ назначилъ мѣсто между Дербентомъ и Баку, и требовалъ на этотъ счетъ мнѣнія Вахтанга. Возвратившись отъ Вахтанга, Туркестановъ нашелъ Петра близъ р. Сулака. Грузинскій царь изъявлялъ свою радость по поводу полученія грамоты отъ Петра и извѣщалъ свою готовность

начать войну противъ лезгинъ, а затѣмъ стараться пробраться чрезъ персидскія ханства и соединиться съ русскими войсками.

Въ свою очередь Турція прислала посольство Вахтангу съ требованіемъ дѣйствовать за одно съ турецкою арміей противъ персіянъ и русскихъ, въ противномъ случаѣ угрожала занятіемъ всей Грузіи и сверженіемъ его съ престола.

Въ сентябрѣ Петръ снова послалъ изъ лагеря при Астрахани посланника своего Ивана Толстого, съ которымъ писалъ Вахтангу, что, не смотря на пріязнь, съ давнихъ поръ существующую между Россіею и Персіей, притѣсненія и убытки, чинимые съ нѣкоторыхъ поръ персіянами русскимъ подданнымъ, а въ послѣднее время и избіеніе въ Шемахѣ русскихъ купцовъ и разграбленіе ихъ имущества цѣною на нѣсколько милліоновъ принудили его требовать отъ шаха удовлетворенія, но такъ какъ на это онъ не получилъ даже отвѣта, то вынужденъ прибѣгнуть къ оружію. Петръ поручалъ грузинскому царю войти въ сношеніе съ шахомъ и заявить чрезъ особаго посланника, что русскій царь, не желая быть съ нимъ въ непріязни, требуетъ только уступки областей, лежащихъ по берегамъ Каспійскаго моря, тѣмъ болѣе, что Дербентъ находится уже въ рукахъ русскихъ; далѣе, чтобы Вахтангъ постарался склонить и персидскихъ армянъ на свою сторону и увеличить ими свои войска, и если онъ успѣетъ въ этомъ, то будетъ признанъ царемъ всѣхъ христіанскихъ земель въ Закавказьи. Между тѣмъ Петръ, принятый и въ шамхальскомъ владѣніи и Дербентѣ безъ сопротивленія, оставилъ, отчасти по недостатку провіанта, этотъ городъ 7 сентября 1722 года и возвратился въ Астрахань, куда прибылъ 4 октября того же года. Этотъ отъѣздъ русскаго императора значительно ободрилъ Турцію и Персію, а Грузію повергъ въ большое уныніе. Грузины были крайне изумлены и огорчены этимъ отъѣздомъ, тѣмъ болѣе,

что еще 6 сентября, наканунѣ своего отъѣзда изъ Дербента, Петръ получилъ извѣстіе, что царь Вахтангъ съ 30 тысячнымъ грузинскимъ войскомъ стоитъ на Курѣ и ожидаетъ прибытія русскихъ войскъ къ Шемахѣ, чтобы двинуться впередъ. Вахтангъ, вскорѣ послѣ этого, въ борьбѣ съ соперникомъ, поддержаннымъ персіянами, проигралъ сраженіе и лишился престола. Турки въ то же время заняли значительную часть Грузіи. Вахтангъ оставилъ уже Тифлисъ въ 1723 году и ушелъ въ горы съ русскимъ посломъ Толстымъ, когда Петръ приказалъ отправить изъ Астрахани въ Грузію на помощь Вахтангу двухтысячный отрядъ драгунъ, но было уже поздно,—вся Грузія была занята турками и персіянами. Наконецъ, въ 1724 году Вахтангъ получилъ приглашеніе отъ императора прибыть въ Россію. Вахтангу писали изъ Россіи, чтобы онъ постарался вывесть изъ Грузіи 2 или 3 тыс. грузинскаго войска въ Россію, которое будетъ содержаться на казенный счетъ. 17 августа 1724 года Вахтангъ со всѣмъ семействомъ, имѣя въ свитѣ своей 1186 человѣкъ, былъ принятъ въ Малой Кабардѣ полковникомъ Лисицинымъ для препровожденія въ Петербургъ.

Въ это время царь имеретинскій Александръ писалъ Петру, что съ отъѣздомъ изъ Грузіи Вахтанга онъ осиротѣлъ; ходатайствовалъ о томъ, чтобы русскій императоръ обратилъ вниманіе на тяжелое положеніе всей западной Грузіи и чтобы лично посѣтилъ ее, что личное присутствіе императора будетъ имѣть самое благодѣтельное вліяніе на судьбы христіанъ; увѣдомлялъ также о построеніи турками крѣпостей въ разныхъ мѣстахъ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, и городовъ Поти и Батума; царь Александръ заключалъ свою просьбу извѣстіемъ о взятіи въ плѣнъ и обращеніи многихъ христіанъ турками въ мусульманство. Нѣсколько позже было получено въ Москвѣ отъ грузинскихъ властей извѣстіе, что турки понуждаютъ грузинъ дать согласіе построить крѣпости на

русской границѣ, въ Малой Кабардѣ, противъ русскихъ укрѣпленій. Еще позже имеретинскій царь возобновилъ свое ходатайство у Петра о военной помощи, представлялъ подробное описаніе западной Грузіи, сообщалъ свѣдѣнія о военной силѣ турокъ, просилъ прислать въ Грузію 20 тыс. войска съ артиллеріею, при помощи которыхъ де можно завоевать всю Анатолію.

Вахтангу не суждено было видѣть лично своего Великаго покровителя,—онъ прибылъ съ семействомъ въ Москву въ 1725 году, когда уже Петра не было на свѣтѣ; тѣмъ не менѣе, императрица Екатерина I обезпечила семейство Вахтанга, которое поселилось въ Москвѣ, вполнѣ по-царски.

Въ 1726 году русское правительство задумало удалиться отъ всякаго участія въ персидскихъ дѣлахъ. Вслѣдствіе дороговизны содержанія и нездороваго климата, предполагалось вывести русскія войска изъ персидскихъ провинцій Гильяна, Мазандерана и Астрабада, куда со времени начала Персидскаго похода было отправлено болѣе 27 тысячъ человѣкъ,—но такъ, чтобы по уходѣ русскихъ, турки не могли утвердиться въ тѣхъ мѣстахъ. Отправиться въ Персію и вести переговоры съ шахомъ было поручено Вахтангу «во уваженіе къ опытности и искусству его въ дѣлахъ персидскихъ, къ кредиту и славѣ его въ тамошнихъ краяхъ, къ благонамѣренности и радѣнію его къ пользамъ Россіи и своей собственной, при обѣщаніи вѣчнаго покровительства Вахтангу и его семейству». Съ Вахтангомъ въ Персію отправился назначенный туда главноначальствующимъ ген.-аншефъ кн. Василій Долгорукій. Съ этой поѣздки Вахтангъ возвратился въ Петербургъ въ 1728 году.

Въ 1734 году русское правительство признало нужнымъ, въ противодѣйствіе туркамъ и персіянамъ, возвести снова Вахтанга или его сына на грузинскій престолъ и поддерживать ихъ всѣми возможными мѣрами; посему, въ силу высо-

чайшаго указа, Вахтангъ съ сыномъ Бакаромъ отправился на Кавказъ. Въ инструкціи, данной Вахтангу, ему поручалось, по пріѣздѣ въ Дербентъ, войти въ «тайныя сношенія» съ патріархомъ и представителями армянъ, которые еще въ 1722 году къ императору Петру присылали депутацію въ Астрахань и Дербентъ, прося о помощи и защитѣ отъ невѣрныхъ. Вахтангъ долженъ былъ развѣдать, какимъ способомъ армянъ, съ давняго времени расположенныхъ къ Россіи, привесть въ русское подданство и побудить къ поднятію оружія противъ невѣрныхъ; далѣе, какимъ способомъ овладѣть Шемахой; также требовалось собрать всѣ свѣдѣнія на счетъ христіанъ, живущихъ въ Грузіи, Имеретіи и другихъ смежныхъ областяхъ; стараться по возможности получать извѣстія о всѣхъ намѣреніяхъ и приготовленіяхъ турокъ противъ персіянъ и противъ Россіи; собрать свѣдѣнія о военной силѣ Персіи и Турціи, объ авторитетѣ и вліяніи, какими пользуются правители Персіи; принимать какъ можно больше грузинъ, горцевъ и другихъ, даже нехристіанскихъ, народовъ на русскую службу, могущихъ при случаѣ дѣйствовать вмѣстѣ съ русскимъ регулярнымъ войскомъ и т. п. По прибытіи Вахтанга съ сыномъ въ Дербентъ, началось здѣсь въ совѣтѣ, состоящемъ изъ наличнаго генералитета, совѣщаніе о приведеніи въ исполненіе вышеупомянутаго порученія Вахтангу; однако, большинство членовъ нашло несвоевременнымъ исполненіе этого указа. Вслѣдствіе этого Вахтангъ и сынъ его возвратились въ Россію въ 1736 году.

Кромѣ сношеній военно-политическаго характера, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, происходили сношенія между Россіею и Кавказомъ еще другого рода, — сношенія книжныя и религіозныя. Большая часть грузинской свиты, пріѣхавшей съ Вахтангомъ въ 1725 году въ Россію, поступила здѣсь на военную службу, меньшая же часть сгруппировалась около царской семьи въ Москвѣ. Эта

грузинская колонія, состоящая изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, занялась на досугѣ наукою, или книжнымъ дѣломъ: основала грузинскую типографію и стала печатать преимущественно библейскія и церковно-богослужебныя книги, и посылать ихъ въ Грузію. Въ этой типографіи, подъ наблюденіемъ дѣтей царя Вахтанга, Бакара и Вахуштія, впервые была напечатана въ 1743 году великолѣпно изданная грузинская библія in folio; благодаря также дѣятельности этого кружка, мы имѣемъ подробную исторію и географію древней Грузіи, составленную царевичемъ Вахуштіемъ на основаніи богатаго письменнаго матеріала, вывезеннаго изъ Грузіи; въ средѣ этой же колоніи была составлена первая, дошедшая до насъ, грузинская грамматика. Надъ изданіемъ книгъ въ типографіи работали сами царевичи, духовенство и приближенные царя; однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ редакторовъ этихъ изданій былъ отецъ извѣстнаго кавказскаго героя и администратора, князя Циціанова, измѣнически убитаго при осадѣ Баку въ 1806 году. Эта типографія, основанная въ Москвѣ семействомъ царя Вахтанга, является какъ бы дополненіемъ другой грузинской типографіи, основанной также царемъ Вахтангомъ въ Тифлисѣ въ 1709 году. Обѣ типографіи имѣли главною цѣлью снабжать грузинскую церковь библейскими и церковно-богослужебными книгами, но при этомъ печатались и книги по изящной литературѣ и по другимъ отраслямъ знанія. Впослѣдствіи дѣло печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ перешло въ Московскую Синодальную типографію, гдѣ и продолжалось до послѣдняго времени.

Вторымъ культурнымъ факторомъ, сблизившимъ Россію съ Кавказомъ, является такъ называемая осетинская Коммиссія, или Кавказское миссіонерство для распространенія и возстановленія христіанства среди Кавказскихъ горцевъ, возникшее въ 1744 году. Осетинъ считалось тогда приблизительно до 15 тыс. душъ. Значительная часть ихъ, жившая по ту

сторону Кавказскаго хребта и входившая въ составъ грузинскаго царства, исповѣдывала христіанскую вѣру; равно какъ, благодаря старанію грузинскихъ проповѣдниковъ, немало было христіанъ и среди ингушей, кабардинцевъ и другихъ горцевъ до половины XV вѣка, когда турки, овладѣвъ въ 1475 году Анапой, на Черномъ морѣ, начали оттуда съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ пропагандировать мусульманство среди горцевъ Кавказа. Обращеніе въ христіанство осетинъ, ингушей и кабардинцевъ, и культурно-религіозное сближеніе съ этими именно народцами особенно необходимо было, такъ какъ они сидѣли на главномъ, историческомъ пути, соединявшемъ Россію съ Грузіей, по которому проѣзжающихъ грабили и убивали. Начальниками осетинской Коммиссіи были грузинскіе архимандриты, а равно членами ея въ первое время были также исключительно грузины, какъ знакомые съ дѣломъ проповѣди на Кавказѣ, съ языками, нравами и обычаями горцевъ.

Въ 1751 году начальникъ Коммиссіи архимандритъ Пахомій пріѣхалъ въ Петербургъ и былъ отпущенъ на Кавказъ съ подарками для раздачи новокрещеннымъ горцамъ, которыхъ велѣно было, по ихъ желанію, принимать въ русское подданство. Въ Кизлярѣ было у этой Коммиссіи подворье съ огородомъ, рыбными ловлями и сѣнокосными лугами. Уѣзжавшіе изъ Кизляра на родину новообращенные знатные получали по 20 р., а простые—кормовыя деньги; проповѣдники же раздавали имъ преимущественно холстъ; равно съ товаровъ, привозимыхъ ими въ Моздокъ и Кизляръ, не взималась пошлина, но взамѣнъ этого они должны были возвращать русскихъ плѣнниковъ; изъ Кизляра и Моздока въ горы миссіонеровъ сопровождалъ конвой изъ казаковъ, а въ Осетіи содержался постоянный караулъ для ихъ охраны. Не разъ членамъ Коммиссіи миссіонерская ихъ дѣятельность стоила жизни; такъ, начальникъ Коммиссіи, грузинскій архимандритъ Григорій, былъ убитъ турками въ 1768 году. Новокрещеннымъ горцамъ,

принявшимъ русское подданство и поселившимся близъ русскихъ городовъ на Терекѣ, по указу Правительствующаго Сената отъ 1762 года, давалось единовременно изъ кизлярскихъ доходовъ узденьямъ по 10 р., простымъ по 5 р. Уже въ 1764 году такихъ христіанъ изъ горцевъ было болѣе 200 душъ. Въ 1765 году была учреждена въ Моздокѣ особая школа для преподаванія новообращеннымъ дѣтямъ осетинъ и другихъ горцевъ Закона Божія и русской грамоты, съ опредѣленіемъ на каждаго ученика на пищу и платье и учителю по 2 р. въ мѣсяцъ изъ кизлярскихъ и астраханскихъ доходовъ. Въ 1765 году въ Моздокѣ было получено предписаніе изъ Петербурга о скорѣйшемъ заведеніи миссіонерской школы, о построеніи въ Моздокѣ для нея деревяннаго дома, гдѣ бы могли жить учителя и ученики, и о пріисканіи въ учителя искусныхъ людей, знающихъ горскіе языки. Все это было приведено въ исполненіе и учителями въ этой школѣ были назначены дьячки и дьяконы. Содержаніе учащихся было увеличено до 4 р. въ мѣсяцъ и ихъ стали отпускать къ родителямъ на домъ. Но скоро было замѣчено, что родители и родственники отбираютъ у дѣтей жалованье, а ихъ самихъ часто оставляютъ безъ обуви и безъ бѣлья. При принятіи горцами христіанства усмотрѣно также злоупотребленіе: такъ какъ новообращенные получали незначительное денежное пособіе и подарки въ видѣ холста и т. п., то оказалось, что многіе принимали христіанство съ корыстною цѣлью, и чтобы получить нѣсколько разъ подарки, принимали крещеніе по два и по три раза. Съ 1770 года къ грузинскимъ членамъ Коммиссіи присоединились и русскіе; архимандриты въ качествѣ начальниковъ Коммиссіи замѣнены «протопопами», которые и получили отъ Св. Синода «секретную инструкцію» о томъ, какъ обращать горцевъ въ христіанство. Эта инструкція предписывала миссіонерамъ ограничиваться чтеніемъ и толкованіемъ Евангелія, апостола и основныхъ догматовъ христіанской церкви,

и, на первое время, не слишкомъ настаивать о строгомъ соблюденіи горцами правилъ православной церкви, какъ, напримѣръ, относительно одноженства и брачныхъ союзовъ между близкими родственниками. Богослуженіе отправлять вообще на славянорусскомъ и на грузинскомъ языкахъ, а символъ вѣры, десятисловіе и молитву Господню передавать иновѣрцамъ только на понятномъ имъ языкѣ, равно подготовлять въ моздокской школѣ молодыхъ людей изъ горцевъ, какъ знающихъ горскіе языки, къ сану церковнослужителей среди ихъ соотечественниковъ. Въ 1777 году была открыта духовная семинарія въ Астрахани, а въ 1784 году въ ней обучалось уже 9 воспитанниковъ изъ осетинъ. Такъ продолжалось дѣло Кавказскаго миссіонерства до 1793 года, когда была учреждена здѣсь епископская каѳедра, на которую назначенъ посвященный во епископы грузинскій архимандритъ Гаій, хорошій знатокъ русскаго и горскихъ языковъ и народовъ; ему были присвоены всѣ права начальника Коммиссіи и моздокской инородческой школы. Гаій въ Московской Синодальной типографіи напечаталъ въ 1798 году составленную имъ осетинскую азбуку и катехизисъ на осетинскомъ и русскомъ языкахъ, таковые же учебники и руководства для осетинъ были составлены еще до этого на грузинскомъ и осетинскомъ языкахъ, съ примѣненіемъ грузинскаго алфавита къ этому языку.

Съ православными миссіонерами въ это время стали конкуррировать и католическіе проповѣдники, капуцины, которые пробирались къ горскимъ народамъ изъ Астрахани, гдѣ была у нихъ церковь со времени Петра Великаго, изъ Ахалциха, Константинополя и Персіи. Въ силу предписанія Иностранной Коллегіи кизлярскія и моздокскія власти удаляли ихъ всякій разъ изъ Кавказскихъ горъ. Не смотря на всевозможныя препятствія, встрѣчаемыя православными проповѣдниками какъ со стороны полудикихъ обитателей, въ особенности кабардинцевъ и дагестанцевъ, такъ и со стороны иновѣрцевъ и мусульманъ, вдохновлен-

ныхъ знаменитымъ турецкимъ эмиссаромъ-фанатикомъ шейхомъ Мансуромъ, взятымъ русскими въ плѣнъ при штурмѣ крѣпости Анапы въ 1791 году, дѣло обращенія горцевъ шло недурно, такъ, напримѣръ, въ первыя 18 лѣтъ существованія осетинской Коммиссіи число обращенныхъ было 2,025 душъ обоего пола, а въ началѣ текущаго столѣтія новообращенныхъ горцевъ было 62,249 душъ, церквей 53 и болѣе 60 священниковъ. Засѣдающее въ настоящее время въ Тифлисѣ Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ по справедливости можетъ считаться продолжателемъ дѣла упомянутой Коммиссіи.

Совмѣстное дѣйствіе русскаго и грузинскаго войскъ противъ ихъ общаго врага — мусульманъ, не удавшееся при Петрѣ, осуществилось, спустя лѣтъ 50 послѣ того, при Екатеринѣ II, — на этотъ разъ только не противъ Персіи, а противъ Турціи. Когда въ ноябрѣ 1768 года была объявлена турецкая война, въ военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ императрицы, рѣшено было поднять восточныхъ христіанъ противъ Турціи, чтобы такимъ способомъ, какъ выражалась Екатерина, съ четырехъ сторонъ поджечь эту мусульманскую державу. Воззваніе, посланное съ этою цѣлью къ грекамъ и славянамъ (собственно черногорцамъ), какъ извѣстно, не имѣло никакого успѣха; графъ Понятовскій, возведенный при дѣятельной поддержѣ петербургскаго кабинета на польскій престолъ подъ именемъ короля Станислава Августа, также мало думалъ о содѣйствіи Россіи противъ Турціи; крымскій ханъ со своими татарами, какъ и слѣдовало ожидать, немедленно по объявленіи войны, вторгся въ южные предѣлы Россіи и сталъ распространять свои грабежи и опустошенія до самаго Кіева, и, затѣмъ, крымцы во всю кампанію сражались вмѣстѣ съ турками противъ Россіи; кабардинцы, постоянно державшіе сторону своихъ единовѣрцевъ, крымскихъ татаръ и турокъ, въ началѣ же войны обнаружили враждебныя дѣй-

ствія противъ Россіи, пока генералъ Медемъ не разбилъ ихъ въ 1769 году и не принудилъ присягнуть на подданство Россіи; одни только грузинскіе цари и народъ восторженно приняли воззваніе великой императрицы, призывавшей ихъ на борьбу съ общимъ врагомъ христіанства, и выразили готовность немедленно послѣдовать призыву «православной монархини». Въ Петербургѣ рѣшили для поддержки грузинскихъ войскъ, и какъ бы въ видѣ образца для нихъ, послать въ Грузію русскій отрядъ въ 4 тысячи человѣкъ. Императрица въ это время очень интересовалась Грузіей, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ вопросныхъ пунктовъ, заданныхъ ею въ ноябрѣ 1769 года Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ: «Нетъ ли,—спрашиваетъ императрица,—въ Коллегіи карты исправнѣе печатной и вѣрнѣя, и какъ грузинскія владѣніи лежатъ, и къ какимъ сосѣдомъ? Имѣютъ ли грузинскія владѣтели морскія порты на Каспійскомъ или Черномъ морѣ? Тевлисъ стоитъ на однихъ картахъ на Черномъ, а на другихъ Каспійскомъ морѣ, а въ иныхъ и въ среди земли! Несколько времяни тому какъ былъ слухъ, что Ираклій принялъ католицкой законъ — имѣется ли о семъ подлинное извѣстіе? О всемъ семъ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выправяся, прислать ко мнѣ».

Надо было пріискать подходящаго начальника для отправляемаго русскаго отряда въ Грузію. Въ это время императрица получила изъ заграницы просьбу о помилованіи отъ графа Тотлебена, состоявшаго на русской службѣ во время Прусской кампаніи и приговореннаго военнымъ судомъ, за измѣну Россіи во время этой кампаніи, къ смертной казни, которая однако была замѣнена ему удаленіемъ изъ предѣловъ русскаго государства. По поводу этой просьбы графа Тотлебена императрица писала Панину въ маѣ 1769 года слѣдующее: «Никита Ивановичъ! Вчерасъ, по благополучномъ моемъ сюда (въ Петербургъ) возвращеніи изъ Гатчины, получила

я письмо отъ Тотлебена, въ которомъ проситъ, чтобъ я ему приказала голову отсѣчь, или сослать въ Сибирь въ отдаленнѣйшее и мнѣ благоугоднѣйшее мѣсто и что онъ для того у Брауна (рижскаго генералъ-губернатора) явиться будетъ, чтобы ожидать мое повелѣніе, и что онъ никакъ нигдѣ жить не можетъ, и если не боялся душу погубить, зарѣзался бы. Il me semble qu'on pourrait lui permettre un asile quelque part en Russie, en Sibérie; qu'en pensez vous"?

5 іюня 1769 года въ СПБ. Вѣдомостяхъ было оглашено прошеніе Тотлебена къ императрицѣ о помилованіи и возвращеніи въ Россію, и послѣдовавшее за тѣмъ прощеніе его.

Начальство надъ русскимъ отрядомъ было поручено этому Тотлебену, который немедленно отправился съ нимъ на Кавказъ. Къ сожалѣнію, назначеніе это было не изъ удачныхъ: во-первыхъ, по справедливому замѣчанію П. Г. Буткова, Тотлебенъ долженъ былъ держать при себѣ постоянно двухъ переводчиковъ,—чрезъ посредство одного онъ объяснялся съ своимъ отрядомъ на русскомъ языкѣ, котораго онъ не зналъ, чрезъ посредство другого онъ сносился съ грузинами: во-вторыхъ, Тотлебенъ шелъ на помощь православному народу, а самъ былъ протестантъ, не знавшій и не соблюдавшій обрядовъ православной церкви, что̀ не могло ускользнуть отъ вниманія набожныхъ и строго-ортодоксальныхъ грузинъ; въ третьихъ, его сильно запятнанное прошлое, хорошо извѣстное и русскимъ офицерамъ его отряда и грузинамъ, не внушало имъ большого довѣрія къ нему.

Между тѣмъ Екатерина писала Вольтеру: «Грузины дѣйствительно подняли оружіе противъ турокъ... Ираклій могущественнѣйшій изъ ихъ владѣтелей,—человѣкъ съ головою и храбрый. Прежде, при знаменитомъ шахѣ Надирѣ, онъ содѣйствовалъ (персіянамъ) завоеванію Индіи. Мои войска перешли Кавказскія горы прошлою осенью и соединились съ грузинскими войсками». Въ то же время императрица писала Румянцеву:

«Грузины выступятъ въ походъ противъ турокъ,—царь Гераклій съ 30, а царь Соломонъ съ 20 тыс. войскомъ». Въ августѣ 1769 года впервые русскія войска перешли Кавказскія горы чрезъ Дарьяльское ущелье и вступили въ Грузію. Переходъ былъ весьма затруднительный, не смотря на дѣятельное содѣйствіе грузинъ во время слѣдованія русскаго отряда по этому пути. Цѣлью этой экспедиціи, предпринятой грузинскими и русскими войсками совмѣстно, была, какъ тогда выражались, «учинить важную диверсію», т. е. отвлечь въ Анатолію какъ можно больше турецкихъ силъ отъ главныхъ театровъ войны съ Дуная и Архипелага. Къ сожалѣнію, экспедиція эта невполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Бездѣйствіе Тотлебена, дурное обращеніе его съ русскимъ отрядомъ, вынудившія даже нѣкоторыхъ офицеровъ русскаго корпуса попытаться арестовать его, далѣе пререканія и несогласія его съ грузинскими царями и князьями, наконецъ, отступленіе отъ данной ему инструкціи и вмѣшательство его во внутреннія дѣла Грузіи обратили вниманіе петербургскаго двора, и императрица послала гвардіи-капитана Языкова съ особымъ порученіемъ разслѣдовать дѣло на мѣстѣ и донести немедленно въ Петербургъ обо всемъ. Языковъ доносилъ изъ Грузіи графу Н. И. Панину: «грузинскіе цари во всемъ послушны и совершенно слѣпо преданы нашей государынѣ». Генералъ Сухотинъ, смѣнивши впослѣдствіи графа Тотлебена въ качествѣ начальника русскаго отряда, также доносилъ въ Петербургъ Екатеринѣ: «царей грузинскихъ нашелъ я, всем. государыня, столько же оскорбленныхъ гр. Тотлебеномъ, сколько вѣрныхъ и преданныхъ вашему величеству». Далѣе, Языковъ въ своихъ рапортахъ Панину, по поводу жалобъ Тотлебена о недостаткѣ провіанта, писалъ: «лаской здѣсь хлѣба со излишествомъ всегда можно достать, а за ссорами грузины (намъ) хлѣба не продаютъ... Лаской, прибавлялъ онъ, изъ здѣшняго народа все сдѣлаешь, а грубость

и суровость ихъ отгоняютъ». Онъ заключалъ свой докладъ Н. И. Панину словами: «пребываніе здѣсь графа Тотлебена не на что иное, какъ только, чтобъ достать себѣ добычу, что̀ довольно уже и досталъ... Съ наичувствительнѣйшею прискорбностью долженъ я вашему сіятельству истинную донести, что графъ Тотлебенъ болѣе стыда, нежели похвалы въ здѣшнемъ краю нашей націи здѣлалъ».

Вслѣдствіе этихъ донесеній Языкова Екатерина писала графу Панину: «не хвалю неслыханныя подозрительности Тотлебенова, я думаю, что онъ способнѣе въ Грузіи наши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе,—надлежитъ опредѣлить кого другого, я чаю».

Тотлебенъ былъ отозванъ назадъ въ Россію и на мѣсто его начальникомъ русскаго отряда былъ назначенъ генералъ-маіоръ и кавалеръ только что учрежденнаго ордена св. Георгія Сухотинъ, которому императрица передъ отъѣздомъ его изъ Петербурга въ январѣ 1771 года писала слѣдующее: «Господинъ генералъ-маіоръ Сухотинъ! За нужно нахожу вамъ сказать, что если вы, по пріѣздѣ вашемъ въ Грузію, найдете, что графъ Тотлебенъ дѣйствительно завладѣлъ городомъ, крѣпостью и портомъ Поти, то старайтесь оной удержать,—ибо сіе мѣсто для того, что тутъ портъ служить можетъ въ случаѣ продолженія войны, для заводимыхъ нами на Черномъ морѣ и на рѣкахъ, впадающихъ въ оное, кораблей убѣжищемъ и пристанищемъ до тѣхъ поръ что̀ Богъ дастъ лутчаго».

Но генералъ Сухотинъ дурно направленнаго его предшественникомъ дѣла поправить не могъ и, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными условіями природы и жизни, самъ надѣлалъ не мало ошибокъ. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ отправился осаждать Поти, не смотря на то, что грузинскіе цари настоятельно совѣтовали ему повременить начатіемъ осады до поздней осени, ссылаясь на крайнюю нездоровость окрестностей Поти.

Но Сухотинъ не послушался. На третій же день по прибытіи его къ Поти и начатіи осады, заболѣлъ какъ онъ самъ, такъ и 1800 человѣкъ изъ его отряда злокачественной лихорадкой, такъ что онъ, подобно своему предшественнику Тотлебену, былъ вынужденъ снять осаду и отступить на возвышенныя мѣста, гдѣ онъ получилъ приказаніе изъ Петербурга возвратиться со всѣмъ отрядомъ въ Россію.

Хотя русскія и грузинскія войска совмѣстно не совершили большихъ военныхъ предпріятій, и нерѣдко возникали недоразумѣнія между царями грузинскими и начальниками русскаго отряда, тѣмъ не менѣе почти трехлѣтнее пребываніе русскаго войска въ Грузіи для взаимнаго знакомства и сближенія грузинъ и русскихъ было не безполезно; такъ, по свидѣтельству русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Грузіи капитана Львова, грузины разставались съ возвращающимся на родину русскимъ войскомъ «со слезами на глазахъ». Отдѣльно же грузинскіе цари со своими войсками, во время этой кампаніи, причинили туркамъ немало вреда. Самымъ выдающимся военнымъ дѣломъ за всю кампанію въ Закавказьи слѣдуетъ считать, безспорно, блистательную побѣду, одержанную царемъ Иракліемъ со своими войсками 20 апрѣля 1770 года, близъ Ахалциха, при деревнѣ Аспиндза, надъ 10 тыс. турецкимъ корпусомъ, который весь былъ уничтоженъ грузинами, — спаслось изъ всего корпуса только 13 человѣкъ. Ираклій отправилъ Екатеринѣ трофеи этой побѣды: 25 турецкихъ знаменъ, 8 серебряныхъ булавъ, три чекана, два карабина, двѣ сабли и трехъ именитыхъ военноплѣнныхъ.

За эти подвиги и услуги грузины, по желанію императрицы, были внесены въ кучукъ-кайнарджійскій мирный договоръ, заключенный между Россіею и Турціею въ 1774 году, въ которомъ были выговорены, преимущественно для западной Грузіи, нѣкоторыя права, гарантирующія жителямъ ихъ религіозную и личную свободу.

Во время самаго разгара войны съ Турціей, въ 1771 году, чрезъ особое посольство, состоящее изъ царевича Леона и католикоса Антонія, царь грузинскій Ираклій представилъ императрицѣ Екатеринѣ проектъ, на основаніи котораго онъ желалъ формально вступить подъ покровительство Россіи. Вопросъ этотъ въ то время былъ признанъ несвоевременнымъ, и только въ 1783 году, — въ годъ присоединенія къ Россіи Крыма, заключенъ въ Георгіевскѣ между Россіею и Грузіей извѣстный договоръ, на основаніи котораго Грузія формально вступила подъ покровительство Россіи. Позже персидскій шахъ Ага-Магометъ-Ханъ, узнавши объ этомъ, сталъ приготовляться, чтобы наказать, за союзъ съ Россіей, Ираклія, противъ котораго онъ пошелъ съ 70 тыс. отборнымъ войскомъ. Цари Ираклій и Соломонъ со своими войсками не могли долго сопротивляться свирѣпому шаху и, послѣ отчаянной битвы, Ираклій покинулъ Тифлисъ и отступилъ въ горы. Я не помню — воскликнулъ тогда властитель Персіи — чтобы когда либо враги мои сражались съ такимъ мужествомъ! Ага-Магометъ-Ханъ вступилъ въ сентябрѣ 1795 года въ Тифлисъ, разграбилъ и разрушилъ не только дворецъ царя, но даже знаменитыя царскія бани, въ которыхъ онъ предварительно выкупался; шесть дней его полчища неистовствовали въ Тифлисѣ, и, какъ говорится, камня на камнѣ не оставили; часть войска шаха разсѣялась по окрестнымъ деревнямъ, грабила и убивала всѣхъ попадавшихся. Число убитыхъ при этомъ нашествіи и увлеченныхъ въ плѣнъ считаютъ десятками тысячъ. Вторженіе это еще разъ доказало, что грузины однѣми собственными силами не въ состояніи были сопротивляться сильнымъ мусульманскимъ сосѣдямъ — Персіи и Турціи, съ которыми были заодно и ихъ единовѣрцы — Кавказскіе горцы, постоянно подкупаемые и подстрекаемые ими противъ Грузіи. Послѣ смерти послѣдняго грузинскаго царя Георгія, когда между наслѣдниками его начались смуты и раздоры изъ-за престоло-

наслѣдія, въ 1801 году въ Петербургѣ было рѣшено присоединить Грузію къ Россійской имперіи. Въ первой же четверти XIX вѣка были покорены мусульманскія ханства восточнаго Закавказья вплоть до Каспійскаго моря и начата правильная осада съ юга и сѣвера противъ горцевъ, которые, послѣ продолжительной и упорной борьбы, должны были покориться въ 1859 году восточные горцы — жители Дагестана, а въ 1864 году западные — черкесы. Послѣдніе, не пожелавъ остаться въ Россіи на предложенныхъ имъ условіяхъ, въ числѣ почти до 500 тысячъ душъ, выселились въ Турцію. Такимъ образомъ, спустя 400 лѣтъ безъ малаго, съ тѣхъ поръ какъ Грузія впервые завязала сношенія съ Россіей, былъ умиротворенъ весь Кавказъ, и, за исключеніемъ грузинъ и ихъ соплеменниковъ, всѣ остальные народы Кавказа и Закавказья пришлось Россіи, при дѣятельномъ содѣйствіи самихъ грузинъ, покорить силою оружія.

Торговыя сношенія Россіи съ Кавказомъ, еще болѣе развившіяся въ XVIII столѣтіи, также много способствовали сближенію кавказскихъ народовъ съ русскими. Въ Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, Теркахъ, словомъ, по всей русской границѣ, по всей, такъ называемой, Кавказской линіи, происходила оживленная торговля кавказскихъ торговцевъ съ русскими купцами; предметы торговли были: шелкъ, верблюжья шерсть, скотъ, рыба, вино, фрукты, хлѣбъ, соль, кожи и т. п. Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были заключены договоры съ «армянской компаніей», которая должна была возить изъ Персіи и восточнаго Закавказья, т. е. изъ Шемахи, Дербента и Баку, чрезъ г. Терки въ Астрахань шелкъ, верблюжью шерсть и прочее, моремъ и сухимъ путемъ, подъ охраной русскаго конвоя. Въ это же время русскіе купцы, жившіе въ Шемахѣ, вели обширную торговлю. При Петрѣ въ 1710 и 1720 годахъ были заключены съ джульфинскими армянами договоры, чтобы они весь персид-

скій шелкъ безъ изъятія привозили на продажу въ Россію, за что имъ оказано было въ пошлинахъ облегченіе; а въ 1721 году одному армянскому купцу, Сафару Васильеву, позволено было завести фабрику близъ рѣки Терека для выдѣлки шелка, сырцу и прочаго.

Вслѣдствіе частыхъ и близкихъ сношеній Россіи съ Кавказомъ научныя свѣдѣнія объ этомъ краѣ увеличились въ XVIII столѣтіи до небывалыхъ до того размѣровъ. Сверхъ обыкновенныхъ донесеній, представляемыхъ русскими послами своему правительству, и описаній Кавказа, представляемыхъ грузинскими послами, пріѣзжавшими въ Москву и Петербургъ, въ 70-хъ годахъ была впервые снаряжена ученая экспедиція для изслѣдованія Кавказа и его обитателей. Въ 1767 году, по высочайшему повелѣнію, Академія Наукъ снарядила ученыя экспедиціи для изслѣдованія мало извѣстныхъ областей русскаго государства. Одна изъ такихъ экспедицій имѣла цѣлью обслѣдованіе южной Россіи и Прикавказья. Во главѣ этой послѣдней экспедиціи стояли двое ученыхъ—Гмелинъ, который палъ жертвою науки на сѣверномъ Кавказѣ, и Гюльденштетъ, который, подробно обслѣдовавъ сѣверный Кавказъ, по приглашенію грузинскихъ царей, благополучно переправился чрезъ горы и въ свитѣ этихъ царей разъѣзжалъ въ разныхъ направленіяхъ по Грузіи. На путешествіе и изслѣдованіе Кавказа Гюльденштетъ употребилъ пять лѣтъ, изъ коихъ годъ съ лишнимъ приходится на путешествіе по Грузіи. Результаты этого путешествія, изданные послѣ смерти автора академикомъ Палласомъ, составляютъ эпоху въ изученіи Кавказа. Гюльденштетъ, хотя и естествоиспытатель, не ограничивался однако собираніемъ свѣдѣній о Кавказѣ только по естественной исторіи, но обращалъ особенное вниманіе и на свѣдѣнія географическія и этнографическія у горцевъ; въ Грузіи же, сверхъ сего, Гюльденштета занимали исторія и археологія страны, управленіе, учебное дѣло, судопроизводство,

литература, искусство и религія, монетное дѣло, заводы и фабрики и т. п. Кромѣ того, въ языкознаніи онъ является первымъ собирателемъ образчиковъ неписьменныхъ языковъ нагорнаго Кавказа, многоязычію котораго, начиная съ Страбона и Плинія, всѣ писатели древности и среднихъ вѣковъ удивлялись, но никто изъ нихъ до Гюльденштета не сохранилъ намъ образчиковъ этихъ крайне интересныхъ языковъ. Къ первому тому Путешествія Гюльденштета, изданнаго въ 1787 году, приложена подробная карта Кавказа, составленная на основаніи замѣтокъ этого путешественника Палласомъ. Кромѣ того, до насъ дошла карта Закавказья, составленная въ 1771 году при штабѣ русскаго корпуса, находившагося въ Грузіи подъ начальствомъ ген. Сухотина.

Какъ бы дополненіемъ Путешествія Гюльденштета является Описаніе Кавказа доктора Рейнеггса, который, послѣ долгихъ скитаній по Востоку, въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Грузіи; впослѣдствіи же поступилъ на русскую службу, жилъ и умеръ въ Петербургѣ. Трудъ его также былъ изданъ послѣ его смерти въ 1796 году. Но особенно интересныя и цѣнныя, съ богатымъ и разнообразнымъ содержаніемъ, записки о Кавказѣ оставилъ намъ, также 12 лѣтъ прослужившій на Кавказѣ и очень близко знавшій природу и людей этого края, равно и исторію Грузіи, Петръ Григорьевичъ Бутковъ, часть трудовъ котораго подъ заглавіемъ «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» уже издана Академіею Наукъ. Бутковъ началъ свою карьеру на Кавказѣ военною службой, участвовалъ въ 1791 году при взятіи штурмомъ крѣпости Анапы, а въ 1796 году онъ совершилъ Персидскій походъ подъ начальствомъ графа Зубова; затѣмъ до 1803 года мы встрѣчаемъ его правителемъ канцеляріи главнокомандующаго на Кавказѣ Кнорринга. Видное служебное и общественное положеніе, большая любознательность и начитанность дали Буткову возможность сдѣлать свои записки

особенно содержательными и поучительными для знакомства съ Кавказомъ и для исторіи постепеннаго водворенія русскаго владычества въ этомъ краѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка.

Все это послужило началомъ систематическаго, наукообразнаго изученія и изслѣдованія Кавказа и его обитателей во всѣхъ отношеніяхъ. Изучали Кавказъ и оставили намъ драгоцѣнныя свѣдѣнія объ этой классической странѣ культурные народы, въ разное время приходившіе въ соприкосновеніе съ нимъ,—и греки, и римляне, и арабы, и византійцы, и западно-европейскіе путешественники, но сдѣланное съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія до нашихъ дней далеко превосходитъ по точности и полнотѣ все, что̀ намъ оставили на иностранныхъ языкахъ предшествующія два тысячелѣтія по части землевѣдѣнія и народовѣдѣнія Кавказа.

Экономическое и военно-политическое значеніе Кавказа для сношеній съ Босфоромъ велико. Оно велико и для сношеній съ Передней и Средней Азіей. Фактъ этотъ уясняется съ каждымъ днемъ все бо̀льше и бо̀льше. Быть можетъ Кавказу суждено играть еще значительнѣйшую роль въ исторіи человѣчества въ будущемъ, чѣмъ онъ игралъ въ прошломъ,—и при этомъ, конечно, не будутъ забыты историческія заслуги Грузинскаго народа, завязавшаго первыя сношенія съ единовѣрнымъ московскимъ государствомъ еще въ 15 вѣкѣ и добровольно вручившаго Россіи ключи Кавказа, открывъ ей такимъ образомъ свободный путь чрезъ историческія «Кавказскія ворота». Этими «Кавказскими воротами» грузины владѣли еще во времена римлянъ, открытіемъ же ихъ для Россіи они способствовали великой православной державѣ приводить въ исполненіе свою высокую христіанскую и цивилизаторскую миссію на Востокѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. За болѣзнью автора, рѣчь эта была прочитана на Актѣ орд. проф. А. М. Позднѣевымъ.

2. Кавказъ разъ уже служилъ предметомъ Актовой рѣчи въ нашемъ Университетѣ. Такъ, рѣчь подъ заглавіемъ: „Историческія судьбы русскаго Закавказья въ древнѣйшія времена", т. е. приблизительно до III в. по Р. Х., произнесъ на Актѣ 8 февраля 1852 года экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи М. Касторскій. Она помѣщена въ Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. LXXVI, стр. 1—28.

3. Главнѣйшія изданія, пересказы и обзоры памятниковъ сношеній Россіи съ Кавказомъ, которые авторъ настоящей рѣчи имѣлъ въ виду при ея составленіи:

Историческій обзоръ дипломатическихъ сношеній между Россійскими Государями и Грузинскими Царями и Владѣтелями, составленный на французскомъ языкѣ (около 1800 года) Французскомъ Плоеномъ, актуаріусомъ при Главн. Московск. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ и переведенный на русскій языкъ чиновниками того-же Архива. Занимаетъ стр. I — XCI въ „Переписка" и т. д. Изд. Академіи Наукъ, см. ниже. Обзоръ сношеній Россіи съ Грузіей съ 1586 года доведенъ Плоеномъ до 1739 года.

Correspondance en grec des rois géorgiens du Cakheth avec la Russie, pendant le XVII siècle; par M. Brosset. Двѣ статьи въ Bullet. scient. t. IX—X. 1842.

Examen critique des Annales géorgiennes, pour les temps modernes, au moyen des documents russes; par M. Brosset. Bullet. hist.-philol. t. II и III. 1845—1847. Въ семи статьяхъ перечислено 31 русское и грузинское посольства, съ 1492 по 1650 г.

Переписка на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ Царей съ Россійскими Государями отъ 1639 г. по 1770 г. Изд. Академіи Наукъ подъ ред. Броссе. Спб. 1861 г. Въ началѣ этого изданія помѣщенъ упомянутый выше Обзоръ русско-грузинскихъ дипломатическихъ сношеній Фр. Плоена.

Акты, собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею. Тифлисъ. 1866 г. Т. I. Изд. подъ редаціею А. П. Берже.

Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1803 годъ. П. Г. Буткова. Ч. I—III. Спб. 1869 г. Изд. Академіи Наукъ подъ редакціей академиковъ А. А. Куника и М. И. Броссе.

Посольство дьяка Ѳеодота Ельчина и священника Павла Захарьева въ Дадіановскую землю въ 1639—1640 гг. Изд. С. Бѣлокуровымъ.

Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченные изъ Московск. Главн. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ С. Бѣлокуровымъ. 1578—1613 гг. Москва. 1889 г.

Г. Бѣлокуровъ предпослалъ напечатаннымъ имъ документамъ обширную статью о сношеніяхъ Россіи съ Кавказомъ за разсматриваемый имъ періодъ съ обстоятельнымъ указаніемъ литературы предмета. Очеркомъ г. Бѣлокурова долженъ будетъ широко пользоваться, подобно пишущему эти строки, всякій обозрѣвающій сношенія Россіи съ Кавказомъ. Тѣмъ болѣе я считаю нелишнимъ указать здѣсь на два важные недостатка его труда. Первый недостатокъ *техническій*,—отсутствіе Указателя предметнаго и личнаго, безусловно необходимаго въ особенности въ изданіяхъ древнихъ актовъ (каковъ трудъ г. Бѣлокурова), пользованіе которыми чрезвычайно затрудняетъ отсутствіе такого Указателя. Второй недостатокъ *историческій*,—заключеніе, сдѣланное г. Бѣлокуровымъ въ концѣ предисловія (стр. CXVII—CXVIII), противорѣчитъ приведеннымъ въ самой книгѣ фактамъ и документамъ. По мнѣнію г. Бѣлокурова, Грузины въ сношеніяхъ съ Россіей оказали ей меньше услугъ, чѣмъ Кабардинцы. На эту тему многое можно было бы сказать, но здѣсь не мѣсто объ этомъ распространяться,—скажу только, что, между прочимъ, и настоящая рѣчь служитъ доказательствомъ противнаго, особенно мѣста на стр. 13, 27—28, 38, 45. При ближайшемъ знакомствѣ съ исторіею и географіею Кавказа вообще и Грузіи — въ частности, чего, конечно, отъ неспеціалиста нельзя и требовать, можно было избѣгнуть подобнаго односторонняго, необъективнаго заключенія

и такой несерьезной параллели, какую г. Бѣлокуровъ проводитъ между древнимъ культурно-историческимъ, христіанскимъ народомъ, Грузинами, руководствовавшимся въ своихъ сношеніяхъ съ Россіей культурно-историческими и нравственно-религіозными побужденіями, и Кабардинцами, полудикимъ народомъ черкесскаго племени, враждебнымъ культурѣ и государственности, каковыми они остались по днесь, не смотря на болѣе, чѣмъ 300-лѣтнія сношенія и общеніе съ Россіей.

Новые архивные матеріалы для Исторіи Грузіи XVIII столѣтія. Ал. Цагарели. Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія. Январь 1883 г. Содержитъ въ себѣ перечень неизданныхъ документовъ 1741—1804 годовъ, хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ и имѣющихъ отношеніе къ Исторіи Грузіи.

Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи. Спб. 1891 г. Томъ I. Съ 1768 по 1774 г. Съ картою Закавказья 1771 года. Изд. подъ редакціей проф. А. А. Цагарели.